

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 5 мѣсяцевъ 8 франк.
» 3 мѣсяца. 5 »
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-00 СЕНТЯБРЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Чѣмъ праздновать Россіи день коронаванія? — 2) Еще о Судейкинѣ. — 3) Тайкомъ отъ министерства. — 4) Земледѣльческія ассоціаціи въ Кіевской губерніи. — 5) «Земельная Лига» и «Земскій Союзъ». — 6) «Священная Дружина» и Побѣдоносцевъ. — 7) Документы для исторіи политическихъ преслѣдованій въ Россіи, Василя Сидорацкаго. — 8) Еврейскій вопросъ на Украинѣ, П. М. Драгоманова. — 9) Национализація земли. — 10) Первый международный антисемитическій конгрессъ (отъ спеціального корреспондента «Вольн. Слова»). — 11) Россія и Болгарія (письмо въ редакцію), Болгарина Либерала. — 12) Безпорядки въ Montceau-les-Mines (корреспонденція «Вольн. Слова»). — 13) Остатки прошлаго и перспективы будущаго народнаго образованія во Франціи (окончаніе), Нефедова. — 14) Хроника социально-экономической борьбы: Новая революціонная доктрина: «легальный парлестизмъ» г. Брусса. — Конференція А. Косты о социальномъ вопросѣ, какъ признакъ прогресса въ теоріи и практикѣ итальянскаго социализма. — 15) Фабричныя рабочіе въ Швейцаріи, П. С. — 16) Рѣчи князя Краноткина на митингахъ въ Великобританіи, К. К. Р. — 17) Сотрудники г-жи Adam. — 18) Извѣстія и замѣтки: Результатъ процесса г. Павлика и насиліе австрійской полиціи. — День коронаванія. — По поводу «фонда на пропаганду» покойнаго А. И. Герцена.

Женева, 15 Сентября 1882 г.

Завтра минетъ годъ испытанію, которому подвергли русское общество сентябрьскіе указы сенату о трехъ-степенной охранѣ. Связанное по рукамъ и ногамъ, ежечасно угрожаемое полицейскимъ произволомъ надъ личностію, надъ спокойствіемъ домашняго очага, вынужденное молчать, чтобы не проронить неосторожнаго слова, сознательное меньшинство, — у насъ, какъ и вездѣ, единственно способное найти выходъ изъ омута бѣдствій, въ который 80-ти миллионная масса народа ввергнута правленіемъ хищниковъ, призванныхъ таковыми самою верховною властью, — это меньшинство съ мужествомъ ожидало часа, когда наступитъ, наконецъ, его освобожденіе, когда съ отмыкою ключительныхъ и, какъ было объявлено,

лишь временныхъ мѣръ, устанавливаемыхъ именно на годъ, откроется для него возможность послужить странѣ словомъ и дѣломъ, приложить свои силы ко всенародному устроению, подойти къ народу безъ риска ни за что ни про что быть схваченнымъ за воротъ первымъ встрѣчнымъ урядникомъ. Но актъ игнатьевскаго народничества — положеніе объ охранахъ — грозитъ превратиться изъ временнаго въ постоянный, подобно пресловутой слѣдственной комиссіи въ Варшавѣ, дѣйствовавшей подъ именемъ временной 20 лѣтъ къ ряду. Не только слово обращенное къ народу не можетъ доходить до него иначе, какъ черезъ посредство «Сельскаго Вѣстника», въ формѣ и направленіи, которое измышляется петербургскою канцеляріей, не только народъ, въ области экономическихъ отношеній чисто личнаго свойства, встрѣчается съ представителями сознательной части общества лишь въ лицѣ исправниковъ и членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, отъ которыхъ то и дѣло слышится: „я вамъ“! или „я васъ“! — но и умѣренные заявленія нашихъ земствъ кладутся подъ спудъ на мѣстѣ, не имѣя возможности доходить даже до свѣдѣнія высшихъ государственныхъ учреждений; дворянскимъ и всякимъ другимъ обществамъ дозволено собираться лишь для заявленія вѣрноподанической преданности и готовности отдать себя въ распоряженіе „добровольной“ охраны, а печати грозитъ новая бессмысленная опека со стороны администраціи.

А между тѣмъ Россія готовится встрѣтить „торжественный день священнаго коронаванія“.

Чѣмъ же она его встрѣтитъ?

Скрежетомъ зубовъ цѣлыхъ уѣздовъ, гдѣ, какъ въ сѣверной части Черниговской губерніи, по свидѣтельству ревизующаго сенатора Половцова, цѣлый рядъ

неурожаевъ, падежи скота, дифтеритъ, сифилисъ неустанно работаютъ надъ истребленіемъ населенія и гдѣ, скажемъ мы, въ мирное время начинается обрисовываться ужасающая картина опустошенія, начертанная рукою лѣтописца временъ княжескихъ усобицъ?

Плачемъ семей образованныхъ классовъ цѣлыхъ губерній, гдѣ, какъ въ Полтавской губерніи, напр., нѣтъ ни одной сколько нибудь образованной семьи, не исключая и семей чиновниковъ и даже мѣстныхъ полицейскихъ властей, которая не насчитывала бы своихъ членовъ или родственниковъ въ тысячахъ сосланныхъ и поднадзорныхъ, въ сотняхъ отправленныхъ на каторгу, въ десяткахъ казенныхъ? И за что въ большинствѣ случаевъ?

Униженіемъ русскаго имени вездѣ на Западѣ?

Презрѣніемъ, которое возбуждаетъ въ народномъ чувствѣ и въ общественномъ сознаніи все сколько нибудь официальное?

Тупымъ упорствомъ и торжествомъ обскурантизма въ настоящемъ?

Темнотою массъ, насильственно удерживаемыхъ въ этой темнотѣ?

Тревожнымъ ожиданіемъ такихъ смутъ въ близкомъ будущемъ, передъ которыми поблѣднѣетъ наша нынѣшняя „крамола“?

Намъ передаютъ, что маіоръ Судейкинъ, изъ боязни обратить на себя вниманіе террористовъ своимъ «отаніемъ по службѣ», просилъ начальство повременить съ производствомъ его въ полковники, что и было уважено.

Четвертое (дополненное) изданіе книги генерала Фадѣева вышло въ свѣтъ неожиданно для министерства графа Толстого, такъ какъ этому министерству не было извѣстно дозволеніе «печатать», полученное отъ бывшаго министра, гр. Игнатьева.

Намъ сообщаютъ, что въ Киевской губернии, въ районѣ сахарныхъ заводовъ, образуются и успѣшно дѣйствуютъ земледѣльческія ассоціаціи въ средѣ крестьянъ. Общественныя поля обрабатываются всѣми сообща и продукты дѣлятся сообразно степени участія каждаго трудящагося руками, ручными орудіями или воздѣлывающаго землю при помощи рабочаго скота. Соединительнымъ средствомъ служить болѣе или менѣе сложная земледѣльческая машина (молотилка, сѣялка и пр.), которая не можетъ быть приобретена иначе, какъ цѣлымъ сообществомъ холзявъ крестьянскихъ надѣловъ.

«Земельная лига» старается развить свои поселки путемъ ассоціаціоннаго пріобрѣтенія и обработки земли трудомъ своихъ членовъ. Со стороны «Земскаго Союза» оказывается всевозможное содѣйствіе этому стремленію, которое, есть основаніе полагать, не встрѣтитъ особахъ препятствій ни съ чьей стороны.

«Священнаая Дружина», какъ извѣстно, занимающаяся исключительно всероссійскимъ и заграничнымъ сыскомъ, окончательно утвердилась въ Москвѣ и имѣетъ въ Петербургѣ лишь своего «молитвенника» передъ верховною властью въ лицѣ г. Побѣдоносцева, владѣющаго секретомъ разныхъ «жалкихъ словъ», обаятельно дѣйствующихъ на самодержца, хотя этими словами, въ родѣ «настоящій русскій человѣкъ», «русскій умъ», «почвенность стремленій» и т. п., не выражаются никакія ясно опредѣленные понятія, а лишь прикрываются заднія мысли послѣдователей всякаго рода застои въ общественной и государственной жизни.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПРЭСЛѢДОВАНІЙ ВЪ РОССИИ.

Въ первой половинѣ 1879 года мнѣ случилось жить нѣсколько мѣсяцевъ въ Вологодской тюрьмѣ. То былъ періодъ массоваго ссылки интеллигентныхъ людей. Одинъ двинулся съ юга на сѣверъ, другихъ отвозили въ Сибирь. Въ Вологодской тюрьмѣ ихъ обыкновенно задерживали не на долго. Нѣкоторые изъ нихъ этой остановкой пользовались для подачи прошеній съ цѣлью облегченія своей участи. Прошенія эти передавались Губернатору чрезъ смотрителя, а Губернаторъ отсылалъ по назначенію, т. е. къ шефу жандармовъ или министру внутреннихъ дѣлъ. Тогда трудно было рѣшить, отъ кого зависить измѣненіе участи ссыльнаго, отъ шефа или министра, и потому бывали примѣры, что предусмотрительный человѣкъ писалъ прошеніе въ двухъ экземплярахъ, одинъ для шефа, а другой для министра. Система подачи одной и той же просьбы въ нѣсколькихъ экземплярахъ одновременно разнымъ властямъ очень практична въ страшѣ, гдѣ все зависить отъ личности, а не отъ закона и гдѣ трудно рѣшить вопросъ: кто въ данную минуту находится въ истинной силѣ?

За періодъ моего полугодичнаго пребыванія въ Вологодской тюрьмѣ предъ моими глазами прошло около сотни ссыльныхъ. Послѣ отъѣзда двухъ изъ нихъ, въ камерѣ, гдѣ од-

новременно жили они и я, остались черновые экземпляры ихъ прошеній, которые я сохранилъ до сихъ поръ въ числѣ другихъ собранныхъ мной матеріаловъ о революціонномъ движеніи въ Россіи.

Вотъ эти документы. (Примѣчанія къ нимъ принадлежатъ мнѣ).

I

Его Высокопревосходительству
г-ну Шефу жандармовъ.

Отъ содержащагося административнаго въ вологодскомъ тюремномъ замкѣ*)

Прошеніе.

Ваше Высокопревосходительство! Обращаясь къ Вамъ съ настоящей просьбой я надеюсь, что Вы сдѣлаете все, зависящее отъ Вашей власти, Вашего положенія. Но, прежде чѣмъ формулировать мою просьбу, необходимо сообщить нѣкоторые біографическія свѣдѣнія о себѣ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1877 г. 17-ти лѣтъ я былъ арестованъ въ г. Саратовѣ по подозрѣнію въ «политическомъ преступленіи» и посаженъ въ тюрьму. Просидѣвъ въ тюрьмѣ въ одиночномъ заключеніи 1½ года, я былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Архангельскую губ. подъ надзоръ полиціи и былъ поселенъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ — Пинежѣ. Что это за жизнь, каковы условія этой жизни административно-ссыльнаго изъ «политическихъ», здѣсь не мѣсто говорить; скажу только одно, что эта жизнь дѣйствуетъ ужаснымъ образомъ на психическую сторону человѣка, доводя до такого состоянія, въ которомъ человѣкъ на все рѣшается; въ Пинежѣ же, кромѣ вообще неблагоприятныхъ условій ссыльной жизни, было еще болѣе тягостно, вслѣдствіе состава какъ мѣстной, такъ и губернской администраціи, не отличающейся ни гуманностью, ни справедливостью въ отношеніи насъ, а придерживающейся системы наибольшаго притѣсненія и всевозможныхъ придирокъ. Понятно, что эта жизненная обстановка не удовлетворяла меня; угнетенное психическое состояніе возросло, наконецъ, до такой степени интенсивности, что выразилось въ формѣ: бѣжать во что бы то ни стало. Я бѣжалъ, но былъ пойманъ. Это было въ декабрѣ 1878 г. Меня привезли въ Архангельскъ и посадили въ тюрьму въ одиночное заключеніе. Такъ какъ я бѣжалъ изъ Пинеги вмѣстѣ съ Бобоховымъ, судившимся въ городѣ Архангельскѣ въ военно-окружномъ судѣ, — то и былъ призванъ въ качествѣ свидѣтеля по этому дѣлу. Какъ до суда, такъ и послѣ суда надъ Бобоховымъ, меня держали въ самомъ строгомъ одиночномъ заключеніи, при подавляющей обстановкѣ: въ темной, безъ оконъ, маленькой камерѣ, безъ всякаго доступа свѣжаго воздуха, безъ газетъ и книгъ. Всѣ эти прелести я испытывалъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, вплоть до отъѣзда моего въ Вологду. Въ настоящее время я нахожусь въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ, въ ожиданіи отправки меня

*) Фамиліи авторовъ я не публикую, ибо не имѣю разрѣшенія на публикацію фамилій.

въ Якутскую область*) на основаніи циркуляра, вышедшаго въ Августѣ 1878 года. Исключительныя административныя мѣры не есть законы и буквальное ихъ примѣненіе, при игнорированіи ихъ вліянія на данного субъекта, не совмѣстимо съ легальною справедливостью, въ юридическомъ значеніи этого слова. Мое слабое, въ концѣ разстроенное здоровье ни въ какомъ случаѣ не перенесетъ суроваго сѣверо-восточнаго сибирскаго климата, и ѣхать почти 10 тысячъ верстъ для того, чтобы, пріѣхавши, умереть, смѣю думать, совершенно бесполезно, такъ какъ для этой цѣли есть иныя средства, болѣе цѣлесообразныя; что же касается меня лично, то я желаю бы еще пожить. Вотъ это-то желаніе, присущее каждому человѣку, и заставляетъ меня обратиться къ Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, съ настоящимъ прошеніемъ. Я прошу Васъ только объ одномъ: замѣнить ссылку въ Якутскую область ссылкой въ югозападную часть Сибири.

г. Вологда.

10 Апрѣля 1879 г.

II

Его Превосходительству
Господину Архангельскому Губернатору

Содержащагося подъ стражей въ Архангельскомъ тюремномъ замкѣ
бывшаго студента горнаго институты

Прошеніе.

Около двухъ мѣсяцевъ содержусь я подъ стражей въ Архангельскомъ тюремномъ замкѣ въ секретномъ номерѣ и не знаю, на какихъ законныхъ основаніяхъ терплю я это тяжелое испытаніе, такъ какъ до сихъ поръ мнѣ не было объявлено, по чьему распоряженію и за что я отправленъ въ тюрьму. По существующимъ законоположеніямъ никто не можетъ быть подвергнутъ никакому наказанію иначе, какъ по приговору суда, и тюремное заключеніе допускается только въ двухъ случаяхъ — или за совершеніе какого либо уголовнаго преступленія по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, или же какъ мѣра пресѣченія обвиняемому способамъ уклониться отъ суда и слѣдствія для лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, да и въ такомъ случаѣ лицамъ, отправляемымъ въ тюрьму, объявляется или приговоръ суда, или постановленіе слѣдователя. Между тѣмъ я ни въ какомъ преступленіи не обвиняюсь, за исключеніемъ отлучки изъ Пинеги, за что могу быть подвергнутъ по суду лишь денежному штрафу или, по циркуляру М. В. Д., административной высылкѣ или кратковременному аресту, а не этому же наказанію съ присовокупленіемъ еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія.

Если же допустить, что я содержусь, какъ лицо, подлежащее отправкѣ, то я долженъ бы былъ содержаться какъ пересыльный, между

*) Просьба его не была удовлетворена, и авторъ этого прошенія до сихъ поръ на самомъ сѣверѣ Якутской области въ Колымскѣ (какомъ — не знаю) въ самой ужаснѣйшей обстановкѣ.

тѣмъ меня содержать не какъ пересыльного, а какъ заключеннаго, что видно изъ количества выдаваемыхъ мнѣ кормовыхъ денегъ и изъ того, что меня содержатъ въ секретномъ номерѣ съ усиленной строгостью, за замкомъ и печатью.*)

Вслѣдствіе сего имѣю честь просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня, почему именно я содержусь въ тюрьмѣ и сколько времени еще я долженъ рассчитывать оставаться въ ней.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что эти прошенія писались къ такимъ официальнымъ лицамъ, которые имѣли полную возможность проверить вѣрность и справедливость фактовъ, выражений и отгѣнковъ выражений въ этихъ прошеніяхъ, и потому здѣсь не можетъ быть ни малѣйшей утрировки фактовъ.

Василій Сидорацій.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ НА УКРАИНѢ.

II.

Для того, чтобы подойти къ правильному рѣшенію еврейскаго вопроса на Украинѣ, надо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое представляютъ собою въ этой странѣ евреи и въ какихъ они находятся отношеніяхъ къ другимъ элементамъ населенія этой страны и, главнымъ образомъ, къ украинскому элементу, составляющему огромное большинство этого населенія, преимущественно чернорабочаго.

Съ перваго раза можетъ даже показаться излишнимъ доказывать, что евреи на Украинѣ составляютъ особую націю, объединенную между собою физическими и психическими расовыми признаками и отдѣльнымъ языкомъ (въ основѣ нѣмецкимъ)**); національная особенность евреевъ усиливается еще ихъ религіею, представляющею пока весьма незначительные сектантскіе отгѣнки. Но если сказанное выше имѣть надобности доказывать, то объ этомъ оказывается нужнымъ напоминать людямъ самыхъ разнообразныхъ національных и космополитическихъ направленій, иудефильскихъ, какъ и иудеобесныхъ, потому что эта національная особенность евреевъ на Украинѣ не принимается многими во вниманіе, когда заходитъ рѣчь о частностяхъ еврейскаго вопроса въ этой и другихъ странахъ, находящихся въ сходныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ. Одну изъ важнѣйшихъ особенностей положенія еврейской націи на Украинѣ составляетъ, кромѣ отсутствія подъ ногами ея сплошной территоріи, еще и ея сословность. Евреи здѣсь принадлежатъ почти исключительно къ сословіямъ т. наз. городскимъ (даже тѣ, ко-

торые живутъ въ селахъ) и между ними преимущественно къ сословіямъ, которые сами не производятъ цѣнностей. Конечно, въ разныхъ мѣстахъ страны процентное раздѣленіе евреевъ на производящихъ и не-производящихъ цѣнности, а въ послѣдней категоріи на прямыхъ эксплуататоровъ чужаго труда и на ихъ, хотя бы и мало выручающихъ, общипковъ, различны, но тѣмъ не менѣе даже и при неполнотѣ данныхъ, какія обнародованы теперь, можно считать доказаннымъ, что еврейская нація на Украинѣ представляетъ въ большинствѣ своемъ не только сословіе, но даже въ значительной степени паразитное сословіе.

Вотъ нѣкоторые данныя въ подтвержденіе этого положенія, хотя, можетъ быть (и даже навѣрное), и не совсѣмъ точныя, но все таки приблизительно вѣрныя.

По расчету Орпанскаго, — котораго пристрастіе въ защитѣ евреевъ доходило до того, что онъ видѣлъ въ одесскомъ движеніи 1871 г. «результатъ борьбы промышленнаго интереса», но «борьбы капитала съ капиталомъ, а не капитала съ трудомъ», «борьбы, орудіемъ которой послужили элементы неосмысленной, инстинктивной религіозно-племенной вражды и всевозможные хитринческіе инстинкты», — въ 60-е годы въ Херсонской губерніи 1 еврей изъ 5 былъ купецъ, въ Екатеринославской 1 изъ 4, въ Одесскомъ градоначальствѣ 1 изъ 3, въ Керченскомъ даже 1 изъ 2-хъ. (Евреи въ Россіи, 144). Уже этотъ значительный процентъ открытыхъ купцовъ говоритъ въ пользу присутствія среди евреевъ — особенно южныхъ мѣстностей Украины — огромнаго процента непроизводительнаго населенія (въ Литвѣ, въ Ковенской губерніи 1 купецъ приходится на 77 евреевъ).

По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго (Труды этнографической экспедиціи въ Югозападный край, VII, в. I, 210) — въ т. н. Югозападномъ краѣ (Кіевск., Вол., Под. губ.) всѣхъ евреевъ 750,000 д. об. н. Изъ нихъ:

Семей. Душъ.

1) Владѣльцевъ и арендаторовъ, фабриковъ, заводовъ, подрядчиковъ, крупныхъ торговъ, дѣлателей. . .	12.000	72.000
2) Лавочниковъ.	20.000	120.000
3) Шинкарей.	19.000	100.000
4) Служащихъ (при пром. и торгов. заведеніяхъ). . .	8.000	48.000
5) Прислуги (домашней). . .		40.000
6) Раввинъ, меламедовъ и школьныхъ учителей. . .	10.000	60.000
7) Ремесленниковъ, извозниковъ и водовозовъ. . .	35.000	160.000
8) Нищихъ.		20.000

Разлагая эти категоріи по характеру занятій и степени производительности труда, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 292.000 человекъ первыхъ трехъ категорій, т. е. около трети всего еврейскаго населенія даннаго края, принадлежатъ къ явно непроизводительному классу; они уравновѣшиваются только 160.000 лицъ 7-й категоріи, представляющихъ явно производительное населеніе. Затѣмъ едва ли не вся четвер-

тая категорія, т. е. 48.000 человекъ, должна быть причислена почти къ паразитному населенію, хотя часть ея, навѣрно, трудится въ потѣ лица и даже, навѣрно, значительная часть ея получаетъ скудное вознагражденіе за свой трудъ. То же еще болѣе слѣдуетъ сказать и о пятой категоріи. Изъ категорій шестой меламеды (36.000 д.) и школьная прислуга (12.000), при всей мертвенности еврейской науки, все таки не только трудятся, но и приносятъ пользу, хотя бы какъ присматривающіе за дѣтьми, и должны быть причислены къ одному разряду съ евреями седьмой категоріи; такимъ образомъ мы получимъ изъ 750.000 евреевъ края 208.000 явно производительныхъ людей при 292.000 явно непроизводительныхъ. Среднія категоріи — всего 230.000 — скорѣе должны быть причислены къ непроизводительнымъ, чѣмъ производительнымъ классамъ, хотя часть ихъ должна быть причислена къ пролетариату, о которомъ слѣдовало бы позаботиться (объ этомъ послѣ).

Если взять всю Украину, Австрійскую, какъ и Россійскую, въ которой навѣрно живетъ не меньше 1.200.000 евреевъ, то распредѣленіе евреевъ Югозападнаго края, уже по самой его срединности положенія, безопытно можно принять за среднее для всей Украины. Но чѣмъ дальше къ Востоку и Югу отъ этого края, тѣмъ болѣе уменьшается ремесленный и вообще производительный элементъ въ еврейскомъ населеніи, тѣмъ болѣе увеличивается элементъ паразитный. Въ «Вольномъ Словѣ» (№ 31) были уже приведены изъ «Правительственнаго Вѣстника» свѣдѣнія о распредѣленіи по запятіямъ евреевъ Черниговской губерніи. Всего въ этой губерніи евреевъ 81.475 д. *. Изъ нихъ ремесла занимаются всего 13%, сельскимъ хозяйствомъ (б. ч. землевладѣльцевъ и арендаторовъ) 2%, шинкарствомъ 22% (изъ нихъ въ городахъ 9%, въ селахъ 38%!), 40% не имѣютъ опредѣленныхъ запятій и живутъ въ большей или меньшей степени въ факторскихъ отношеніяхъ къ явно паразитнымъ категоріямъ, — такъ что въ Черниговской губ. окажется 77% евреевъ принадлежащими болѣе или менѣе прямо къ паразитному классу.

Недавно мы встрѣтили въ петербургской корреспонденціи въ «Indépendance Belge» (21 іюля, 1882 г.) заимствованныя изъ докладовъ специальныхъ комиссій свѣдѣнія, какія намъ не попадались еще въ русскихъ газетахъ. Свѣдѣнія эти относятся къ евреямъ Бессарабіи (часть которой населена украинскимъ племенемъ и которая вообще сходна съ нашими южными областями) и Херсонской губерніи. Даныя эти не даютъ полныхъ свѣдѣній о распредѣленіи всего еврейскаго населенія названныхъ областей по запятіямъ, но даютъ очень характеристическія показанія о количествѣ евреевъ и православныхъ (румынъ и украинцевъ) въ разныхъ характеристическихъ занятіяхъ.

Такъ въ Бессарабіи:

*) Десять лѣтъ назадъ ихъ было 58.460 д., а двадцать лѣтъ назадъ только 35.624. Увеличеніе это надо отнести на счетъ переселенія изъ Литвы и Бѣлороссіи, которое, при свободѣ поселенія евреевъ, должно бы было направиться на востокъ, въ Великороссію.

*) Не думайте, что это фигуральное выраженіе: камера его дѣйствительно суровѣе запечатывалась и одинъ смотритель имѣлъ право отпечатывать.

**) Чрезвычайно поучительно прочесть наблюденія надъ расовыми отличіями евреевъ, поляковъ и украинцевъ, произведенныя надъ нѣсколькими тысячами рекрутъ въ Галиціи и напечатанныя въ Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, изд. Краковской академіи. Интересно видѣть, какъ три расы, живущія въ одной естественной области, не сходны между собою ни въ одномъ антропологическомъ принакѣ, кромѣ цвѣта кожи.

	Евреевъ.	Правосл.
Банкировъ	7	1
Купцевъ 1 гильдин	12	2
Купцевъ 2	595	253
Мелкихъ торговцевъ	6.428	1.621
Коммиссіонеровъ	1.374	51
Прикащиковъ	2.281	970
Фабр. раб. и ремеслен.	5.468	14.455
Поденщиковъ	1.777	6.639

Въ Херсонской губерніи евреевъ находилось въ числѣ торговцевъ спиртомъ 96%, торговцевъ дровами 82%, — хлѣбомъ 78%, между прикащиками и факторами 71%, между кабатчиками и корчмариами 77%. — Изъ обоихъ рядовъ цифръ, надѣемся, ясно видно, въ какіе классы населенія стремятся помѣститься индивидуумы, составляющіе еврейскую націю на Украинѣ. Есть мѣстности, особенно въ селахъ, гдѣ еврей — и капиталистъ-эксплуататоръ и его помощникъ сдѣлался синонимомъ для украинскаго населенія (какъ и для румынскаго, бѣлорусскаго, польскаго). Въ такихъ мѣстностяхъ понятія эксплуататоръ и жидъ сдѣлались на народномъ языкѣ синонимами. Любопытный примѣръ тому мы покажемъ въ народныхъ пѣсняхъ, недавно записанныхъ въ Борнелавѣ — центрѣ добыванія петроля и землянаго воска въ Карпатахъ, въ которыхъ, вслѣдъ за открытіемъ названнаго богатства, вторглась въ лицѣ евреевъ спекуляція, въ мгновеніе превратившая украинцевъ-крестьянъ въ пролетаріевъ, привлекая въ Борнелавъ украинско-крестьянскій пролетаріатъ изъ другихъ мѣстъ и сложившая національно-сословныя отношенія, которыя выражаются въ слѣдующихъ словахъ:

Ој, мовили Борнелавці, шчо будуть напамі,
А вини поле попродали та ј пішли с торбами
(сумами)

Ој, ви жиди борнелавські, та мајте сумліньця
(совѣсть) —

Уже воску нема в јамах, лиш саме каміньця.
Ој, улів ја та ј до јамы, изывав камень лунати,
А жид з горни вивојкује: киблики (кадки
для пріема воску) давати,
А ја јому повідају, шчо в јамі каменецъ,
А він міні повідаје: пронав твој и наперецъ!
(бумажка—гульденъ)

Ој, ви жиди борнелавські, стокротъ вашіј мамі,
Ој, шчо ја ся набідував у тіј вашіј јамі!
(Свѣтъ, 1882.)

Вотъ почему крайне странно встрѣчаться съ такими проявленіями субъективизма у еврейскихъ націоналистовъ и даже народниковъ, какового примѣръ показываетъ недавно полученное нами письмо отъ одного почтеннаго еврей-народника, который упрекаетъ насъ за недостаточно энергическое осужденіе еврейскихъ разгромовъ и видитъ въ этомъ недостатокъ энергіи признакъ національных симпатій къ украинцамъ и антипатій къ жидамъ. — «Что бы вы сказали, — говоритъ онъ, — если бы то, что дѣлается съ жидами, было продѣлано съ вашими украинцами?» Какъ будто нація украинская, почти исключительно состоящая изъ крестьянъ, рабочихъ и мелкаго мѣщанства, можетъ быть, по характеру труда, сравниваема съ націею еврейскою,

при томъ распредѣленіи послѣдней по классамъ, какос мы видѣли выше?! Въ томъ то и дѣло, что такого распредѣленія не представляетъ самому объективному наблюдателю никакая другая нація, кромѣ еврейской!

Съ другой стороны, совершенно правы и потому безплодны будутъ всякія абстрактно-интернаціональныя фразы и увѣщанія по поводу столкновенія рабочихъ, напр., украинской націи съ евреями и разсужденія въ родѣ тѣхъ, какія можно было читать въ великорусскихъ радикальныхъ изданіяхъ на тему жидъ и кулакъ, доказывавшія, что кулакъ въ Великороссіи нисколько не лучше жиды на Украинѣ. Очень можетъ быть, что послѣднее и правда (хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ другихъ націяхъ капиталистъ былъ такъ же точно безпощаденъ, какъ жидъ и кулакъ, какіхъ мы знаемъ, а въ жизни важнее и качественнѣй, и количественнѣй анализъ!) — но собственному тому, кого сосетъ жидъ, не только отъ этого не легче, но и мало до этого дѣла. Подобная проповѣдь если можетъ для чего либо годиться, то развѣ только для охлажденія жидофобовъ-русофиловъ изъ «Руси» и «Новаго Времени» и т. п., но не имѣетъ никакой цѣли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кулакъ и жидъ — синонимы и гдѣ громаднѣйшій процентъ жидовъ прямо и косвенно живетъ кулачествомъ. Мало того. Конечно, обо всемъ можно спорить, даже и о томъ, точно ли дважды два — четыре? но, если напередъ не застѣнать себя абстрактными формулами, то нельзя не видѣть, что общечеловѣческое кулачество у кулаковъ-евреевъ на Украинѣ осложняется ихъ еврействомъ, — т. е. ихъ національностью: тою связью между кулаками-евреями, которая естественно вытекаетъ изъ связей, присущихъ національности, какъ біологическому явленію, и которая, будучи усилена еще и національною религіею, даетъ евреямъ такую странную по силѣ организацию для достиженія ихъ цѣлей. Въ добавокъ острота кулацкихъ отношеній евреевъ къ нееврейскимъ массамъ усиливается тѣмъ раздраженіемъ, которое должны были оставить въ душѣ еврей какъ средневѣковья гоненія, такъ и исключительность законодательства и, наконецъ, на Украинѣ память о массовой реакціи противъ евреевъ въ періодъ казацкій и гайдамацкій. Правда, и въ самой еврейской средѣ есть не только извѣстный, — хоть, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ областяхъ крайне слабый, — процентъ людей, производительно работающихъ, но даже между паразитнымъ еврейскимъ населеніемъ значительное количество индивидуумовъ служитъ только передаточнымъ каналомъ, въ которыхъ самихъ мало что остается изъ высасываемыхъ ими соковъ, собираемыхъ въ сущности для меньшинства, которое эксплуатируетъ и ихъ. Но, во первыхъ, и отъ послѣдняго опять таки не легче украинскому рабочему челоѣку, а, во вторыхъ, и само дѣйствительно-рабочее еврейское населеніе все таки не только держитъ себя особнякомъ отъ рабочаго украинскаго населенія, но даже чувствуетъ себя гораздо ближе къ эксплуататорамъ изъ своей націи, нежели къ эксплуатируемому украинскому населенію, и постоянно мечтаетъ перейти въ ряды евреевъ

эксплуататоровъ и при первомъ удобномъ случаѣ переходить въ эти ряды, хотя, конечно, отдѣльными только единицами. Наконецъ, въ отношеніяхъ между еврейскимъ и украинскимъ населеніемъ есть еще одна черта, которая играла видную роль и въ ряду непосредственныхъ причинъ еврейскихъ погромовъ и которая, вообще, есть одна изъ характеристическихъ чертъ упомянутыхъ отношеній. Печальная судьба народа еврейскаго, вѣмени, но природѣ очень богато одареннаго, но постоянно униженнаго, развивала въ немъ болѣзненное самолюбіе, высокомеріе и страсть къ почестямъ, которыя, при первой возможности, проявляются наружу и часто самымъ безтактнымъ и даже наглымъ способомъ. Въ русскихъ газетахъ прошлаго года, — даже въ симпатизирующемъ евреямъ «Голосѣ», — а также въ газетахъ галицко-украинскихъ — проскользнули указанія на эту черту (Трудъ, 1881, № 40 и 55; перепечатки изъ Голоса. — Батьковщина, 1881, 38) въ разсказахъ о томъ, какъ разбогатѣвшіе евреи заставляютъ украинскихъ крестьянъ скидать передъ ними шапки, называть: «Ваше Высокоблагородіе», цѣловать имъ руки и т. п. Въ Галиціи, гдѣ евреи еще болѣе, чѣмъ въ Россіи, «завыли все въ свои руки», евреи позволяютъ себѣ бить крестьянина, при проявленіи этимъ послѣднимъ признаковъ неуступчивости. Замѣчательно, что эти же претензіи проявлялись евреями на Украинѣ въ XVII в. и были въ числѣ причинъ, вызвавшихъ ихъ изгнаніе и изгнанія въ 1648 г. Кобзарскія думы того времени изображаютъ грубое обращеніе евреевъ-арендаторовъ, хватающихъ казаковъ за волосы, и наивную ихъ радость, если казакъ называетъ ихъ «мостивымъ паномъ»:

«Еј, жидівочко ж моја Раса!»

Буть мнѣ тепер у Білії Церкві наставив
равомъ:

Назвав мене козакъ мостивимъ паномъ».

Московскій дьякъ Григорій Кунаковъ, который, по указу Алексѣя Михайловича, сдѣлывавшаго о черкасской (украинской) войнѣ (В. Хмельницкаго съ Польшею), даетъ между прочимъ слѣдующую интересную справку: «Да черкасамъ же де сверхъ того было разореніе отъ жидовъ, которые держали въ нѣмъ мѣстахъ отъ пановъ аренды. И тѣ де жиды ихъ черкасы грабили и наругались надъ ними всячески: только который черкашенинъ укунитъ вина или сваритъ пиво и медъ, а льясь жидомъ, или противъ жиды учеть ворить, не снявъ шапки, и жиды де за то сиримѣтываясь къ нимъ за посылъ, ихъ грабили и разоряли, животы ихъ отнимали и женъ и дѣтей въ работу имѣли насильствомъ». (Акты Южной и Западной Россіи III. 278).

Но независимо отъ явныхъ претензій на панство и грубыхъ проявленій этихъ претензій, которыя могутъ позволить себѣ, особенно въ Россіи, только богатые евреи, евреи на Украинѣ считаютъ себя сословіемъ, высшимъ надъ мужиками-украинцами. — Мужикъ (хлопъ или хохоль) дуракъ, хлопъ — джокъ, свинья, — намъ случалось слышать отъ самыхъ бѣдныхъ евреевъ, равно какъ выраженія, свидѣтельствующія, что евреи считаютъ себя въ числѣ панскихъ классовъ,

вмѣстѣ съ дворянами,—отдѣльныхъ отъ крестьянъ,—употребляя въ разговорахъ съ спсходительнымъ дворяниномъ о мужикахъ-хотлахъ выраженія, въ родѣ: мы, пастъ и онн, ихъ! Между прочимъ и это обстоятельство слѣдуетъ помнить, при обсужденіи того, что крестьяне и христіанскій пролетаріатъ въ городахъ на Украинѣ во время послѣднихъ погромовъ не щадили и бѣдныхъ евреевъ, даже ремесленниковъ. Это, конечно, крайне печально, и друзья демокса слѣдовало заранѣе и слѣдуетъ теперь всячески стараться, чтобъ такихъ явленій не было, — но нельзя же быть одностороннимъ, слѣдуетъ спросить себя, чѣмъ же бѣдные евреи и даже ремесленники на Украинѣ (не въ отдѣльныхъ, рѣдкихъ индивидуумахъ, въ родѣ тѣхъ, о какихъ рассказываетъ г. М. въ своихъ письмахъ въ «В. Слово», а въ массѣ) проявили когда нибудь свою солидарность съ евреями капиталистами и свою солидарность съ украинцами крестьянами и мѣщанами? и не слѣдовало ли бы проповѣдь о солидарности пролетаріата и рабочихъ людей обратить прежде всего къ пролетаріамъ евреямъ, или по крайней мѣрѣ, не къ однимъ только украинцамъ?

Все это вмѣстѣ образуетъ въ еврейско-украинскихъ отношеніяхъ такіа осложненія всемірнаго капиталистическаго вопроса, какія игнорировать съ какой бы то ни было — съ еврейско ли національной, или съ абстрактно-интернациональной — точки зрѣнія, было бы крайнимъ промахомъ, равносильнымъ забвенію дѣйствія тренія при движеніи тѣла, забвенію особенностей и этого тѣла и той среды, въ какой оно движется. Какъ при такомъ забвеніи, съ однимъ расчетомъ на абстрактные законы свободного движенія тѣла, нельзя построить практично машины, такъ и съ оставленіемъ безъ вниманія того обстоятельства, что евреи на Украинѣ представляютъ собою и націю, и религію, и сословіе, — нельзя ни понять тамошняго національно-сословнаго конфликта, ни придумать практическихъ способовъ къ наилучшему его разрѣшенію. Только признавши какъ фактъ, что еврейское населеніе на Украинѣ есть нація, сословіе, обособленное еще и религіей, можно приступить на реальной почвѣ къ обсужденію вопроса о томъ, какъ устранить печальныя послѣдствія этого ненормальнаго факта. Мы не пробуемъ это сдѣлать въ слѣдующей статьѣ.

М. Драгомановъ.

НАЦИОНАЛИЗАЦІЯ ЗЕМЛИ.

Мы намѣрены разсмотрѣть подробно вопросъ о «націонализациі земли» (Landnationalisation, — превращеніе всей земли въ собственность націи, общества, государства). Онъ представляетъ весьма крупный интересъ съ точки зрѣнія господствующихъ теорій буржуазныхъ экономистовъ и социалистовъ — и вообще для рабочаго движенія нашего времени, въ частности же для Ирландіи.

Въ пользу націонализациі земли теперь ведется очень дѣятельная агитація — въ Ирландіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, — на которую, стран-

нымъ образомъ, ни буржуазія, ни социалистическія изданія европейскаго континента не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія. Еще страннѣе то, что немногіе социалистическіе органы того же континента, упомянувшіе вскользь объ этой агитаціи, отнеслись къ ней и къ ученію, служащему ей основаніемъ, большею частью полу-отрицательно, почти не признавъ за ними социалистическаго характера. Впрочемъ, фактъ этотъ объяснить не трудно. Дѣло въ томъ, что экономическія воззрѣнія Генри Джорджа, главнаго теоретика и, можно сказать, духовнаго отца всего движенія, являются во многомъ рѣшительной ересью по отношенію къ господствующему социализму школы Маркса (нужно, однако, сознаться, что школа эта остается пока единственнымъ научнымъ социализмомъ), а наиболѣе выдающійся и вліятельный вождь партіи, талантливый и энергическій агитаторъ, Михаилъ Дэвиттъ, своей наклонностью къ компромиссамъ съ парнеллистами окончательно сбиваетъ съ толку сторонниковъ такъ называемой чистоты принциповъ и марксовскаго социализма, которые совершенно упускаютъ изъ виду, что программа Джорджа, Дэвитта, Уэллеса и другихъ поборниковъ націонализациі земли, не смотря на многія свои еретическія положенія, согласуется іота въ іоту съ однимъ изъ основныхъ пунктовъ извѣстнаго «Манифеста коммунистической партіи» Маркса и Энгельса, содержащаго in pace всѣ принципы, которыми теперь руководствуются нѣмецкіе социаль-демократы и значительное большинство социалистовъ другихъ странъ Европы и Америки.

«Мы видѣли уже выше — говорится въ «Манифестѣ» (см. стр. 25 изданія «Русской социально-революціонной бібліотеки». Книга третья. Женева, 1882 г.), что первымъ шагомъ рабочей революціи должно быть возвышеніе пролетаріата на степень господствующаго класса, учрежденіе демократіи.

«Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ, чтобы мало по малу отнять у буржуазіи весь капиталъ, чтобы централизовать всѣ орудія труда въ рукахъ государства, т. е. организованнаго въ качества господствующаго класса пролетаріата, и по возможности скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ.

«Конечно, сначала это можетъ совершиться только путемъ деспотическихъ вторженій въ право собственности и въ буржуазныя условія производства, слѣдовательно, путемъ мѣропріятій, которыя, съ экономической точки зрѣнія, кажутся недостаточными и маловажными, но которыя, въ ходѣ движенія, переростутъ самихъ себя, и неизбѣжны, какъ средства для преобразованія всего способа производства.

«Эти мѣропріятія будутъ, конечно, различны въ различныхъ странахъ.

«Въ самыхъ передовыхъ странахъ могли бы, однако, быть приняты слѣдующія общія мѣры:

«1) Экспроприация поземельной собственности и обращеніе поземельной ренты на покрытіе государственныхъ расходовъ»...

Какъ разъ такой экспроприациі съ обращеніемъ поземельной ренты на покрытіе государственныхъ расходовъ требуетъ Генри Джорджъ и приблизительно то же самое (съ незначительными измѣненіями) понимаютъ подъ націонализацией земли и Дэвиттъ, и Уэллесь. Правда, они хотятъ только ограничиться упомянутой мѣрой и не имѣютъ вовсе въ виду ни уничтоженія капиталистическаго строя, ни учрежденіе коммунистическаго способа производства и распредѣленія. Но вѣдь довольно и этого, чтобъ заслужить сочувствіе всѣхъ социалистовъ! Развѣ о программѣ названныхъ дѣятелей нельзя сказать съ полнымъ правомъ словами «Манифеста», что хотя она съ экономической точки зрѣнія можетъ показаться многимъ завзятымъ социалистамъ-революціонерамъ и «недостаточной» и «маловажной», но если ее удастся осуществить, то «въ ходѣ движенія она переростетъ себя и послужитъ средствомъ для преобразованія всего производства», всѣхъ социально-экономическихъ отношеній?

Въ своей «Соціальной статикѣ» (глава IX англійскаго изданія) Гербертъ Спенсеръ, разбравъ проектъ уничтоженія частной поземельной собственности и обращенія ея въ государственную, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Доктрина эта совмѣстима съ наивысшимъ состояніемъ цивилизаціи, а практическое примѣненіе ея вовсе не предполагаетъ общности имущества и не произвело бы насильственнаго переворота въ существующихъ теперь порядкахъ. Единственнымъ измѣненіемъ при ней была бы перемѣна лэндлордовъ. Частная поземельная собственность превратилась бы въ общественную. Вмѣсто того, чтобъ находиться во владѣніи отдѣльныхъ лицъ, земля перешла бы во владѣніе организованной коллективности — общества. Вмѣсто того, чтобъ арендовать свои акры у частнаго собственника, фермеръ арендовалъ бы ихъ у націй. Вмѣсто того, чтобъ платить ренту агенту какого нибудь сэра Джона, онъ платилъ бы ее агентамъ государства или выборнымъ отъ общества. Надсмотрщики, приказники и управляющіе теперешнихъ лэндлордовъ превратились бы въ общественныя должностныя лица, и аренда сдѣлалась бы единственною формою пользованія землей. Такой порядокъ вещей находился бы въ полной гармоніи съ нравственными требованіями жизни. При немъ всѣ люди были бы въ одинаковой мѣрѣ землевладѣльцами, и вслѣдствіе этого могъ бы сдѣлаться фермеромъ-арендаторомъ. Ясно, что при этой системѣ землевладѣнія весь земной шаръ могъ бы воздѣлываться при полномъ соблюденіи законовъ равнои для всѣхъ свободы».

Мы приведемъ мнѣнія двухъ знаменитыхъ ученыхъ, экономиста и философа. Одинъ изъ нихъ пользуется среди своихъ единомышленниковъ почти неограниченнымъ, безапелляционнымъ авторитетомъ, и на него теперешніе социалисты ссылаются почти такъ, какъ въ былыя времена схоластики ссылались на Аристотеля: Magister dixit! Другой, хотя не имѣетъ партіи приверженцевъ, считающихъ каждое положеніе его неопровержимымъ догматомъ, но пользуется еще большей извѣстностью, имѣетъ еще большій кругъ почита-

телей и признается авторитетом не только социалистами, но вообще всеми образованными людьми без различия их политических убеждений. Кто привык придавать значение и доверять только мнѣниям, посланным официальным штемпель: «одобрено авторитетами» — того отзывы Маркса и Спенсера, надемся, убѣдятъ въ научномъ характерѣ ученія о націонализациі земли.

Теперь возникаетъ другой вопросъ. Известно, что удобоприимчивость и шансы на успѣхъ всякой политической доктрины далеко не опредѣляются ея логичностью, разумностью и научностью, а скорѣй условіями ея возникновенія, генезисомъ. Важно узнать, составляетъ ли она естественное послѣдствіе фактическихъ условій данной эпохи и не только возможный, но единственно-хорошій и неизбежный способъ рѣшенія возникшаго затрудненія; и находить ли она себѣ достаточно благоприятную почву въ народѣ, чтобы вызвать въ немъ сильное движеніе? Все это необходимо было бы выяснитъ по отношенію къ ученію о націонализациі земли. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности удовлетворить вполне такому требованію, особенно его послѣднему пункту. Мы можемъ показать, что націонализациі земли дѣйствительно является единственно-удовлетворительнымъ рѣшеніемъ аграрнаго вопроса, столь грозно поставленнаго теперь въ Ирландіи, что она, такимъ образомъ, не абстрактная кабинетная теорія, а жизненный фактъ; но мы не имѣемъ еще надежныхъ данныхъ, чтобы судить, насколько она опирается на пониманіе и сочувствіе въ массахъ и какъ, слѣдовательно, велики ея шансы на успѣхъ въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ. Ученіе о необходимости націонализовать землю въ той формѣ, въ которой оно сдѣлалось теперь лозунгомъ движенія, сложилось очень недавно — года два-три тому назадъ, а агитація въ его пользу только что началась. Поэтому, имѣя въ своемъ распоряженіи одни отрывочныя и ненадежныя газетныя извѣстія (да еще часто искажаемыя духомъ партійнаго пристрастія), нѣтъ никакой возможности судить о ходѣ агитаціи въ народѣ.

Что теперешній *Agrears Bill* — даже если бы онъ не былъ значительно изуродованъ и урѣзанъ палатою лордовъ — не въ состояніи умиротворить Ирландію, это понятно само собою. Онъ можетъ только послужить средствомъ кратковременнаго смягченія борьбы и легкой передышкой для англійскаго правительства; но первый плохой урожай или голодъ въ той или другой мѣстности Ирландіи снова обостритъ аграрный вопросъ, раздуютъ тѣ же страсти и повлечетъ за собой то же яростное столкновеніе непримиримыхъ интересовъ, которое породило Земельную Лигу и принудило англійское правительство къ уступкамъ. Новое обостреніе борьбы кончится новой уступкой англичанъ и т. д. — словомъ, пока не будетъ принято радикальной мѣры, будетъ повторяться все старая исторія: за каждымъ *Land Act* или *Agrears Bill* будутъ слѣдовать второй, третій и т. д. акты и билли, постепенно, капля по капля расширяющіе права и льготы фермеровъ въ ущербъ лендлордамъ.

Спрашивается, какова же та радикальная

мѣра, которая можетъ окончательно умиротворить Ирландію? Исполненіе требованій Земельной Лиги? Посмотримъ. Лига требуетъ «землю для народа» — *the land for the people!* — т. е. возвращеніе ирландцамъ древнихъ правъ ихъ на землю, отнятую у нихъ лендлордами, именно англійскими. По программѣ наиболѣе многочисленной фракціи Земельной Лиги и самаго вліятельнаго вождя ея, Парнелля, это возвращеніе правъ должно совершиться въ такой формѣ, что фермерамъ, при помощи законодательныхъ мѣръ и при содѣйствіи государства, воздѣлываемая ими теперь земля будетъ дана въ «свободную собственность», и этимъ путемъ будетъ создано въ Ирландіи «сословіе свободныхъ крестьянъ», въ родѣ существующаго теперь во Франціи. Но почти того же желаютъ и англійскіе либералы. Въ нашей статьѣ, «Аграрный вопросъ въ Ирландіи», мы уже сказали, что лозунгъ Земельной Лиги и Парнелля, «земля для народа», почти тридцать лѣтъ какъ составляетъ одинъ изъ важныхъ параграфовъ въ программѣ англійскихъ либераловъ (напр. Брайта и Гладстона изъ числа лидеров, профессора Фаусетта и Торнтона изъ числа теоретиковъ партіи), известная формула которыхъ, *free trade in land* — свободная торговля землей, въ сущности сводится къ созданію того же класса «свободныхъ крестьянъ», о которомъ мечтаетъ Парнелль. Это сходство въ экономическихъ тенденціяхъ парнеллистовъ и англійскихъ либераловъ обуславливаетъ возможность союза между обѣими партіями и убѣждаетъ насъ въ томъ, что пресловутый кильменгамскій договоръ, состоявшійся наканунѣ убійства лорда Кавендиша и министра Борка между Гладстономъ и Парнеллемъ, вовсе не былъ унизительной сдѣлкой для перваго и измѣной своей партіи для втораго, а поступкомъ совершенно понятнымъ и консеквентнымъ для обонхъ. Въ виду естественной склонности англійскихъ либераловъ и парнеллевской фракціи Земельной Лиги къ заключенію между собой союза, нельзя отрицать возможности, что англійскому правительству когда нибудь придется согласиться на созданіе свободнаго крестьянства въ Ирландіи. Мѣра эта была бы, конечно, дѣйствительно всѣхъ предвѣдущихъ, но не трудно убѣдиться, что и она повела бы только къ временному прекращенію аграрной борьбы, которая рано или поздно возгорѣлась бы снова. Легко понять, что въ такой промышленной странѣ, какова Великобританія, гдѣ капитализмъ и спекуляція достигли своего апогея, фермеры, превращенные въ мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, очень скоро были бы раздавлены конкуренціей со стороны крупнаго землевладѣнія съ его усовершенствованными способами производства и опять ввали бы въ ту нищету, въ которой находятся теперь.

Поэтому правъ былъ Михаилъ Дэвиттъ, начавши недавно агитацію въ пользу націонализациі земли, какъ единственнаго средства избавленія ирландскаго народа отъ экономического рабства. О программѣ Дэвитта можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ его ливерпульской рѣчи:

«Государство должно быть управителемъ національной поземельной собственности; оно

должно гарантировать фермерамъ и сельскимъ рабочимъ полученіе полного продукта ихъ труда. Фабричные рабочіе были бы при этомъ освобождены отъ всякихъ податей и налоговъ. Позволить какому нибудь одному словію владѣть землей, какъ абсолютной собственностью, — несовмѣстимо со свободой и благосостояніемъ народа. Стоимость земли находится въ прямой зависимости отъ густоты населенія, отъ развитія промышленности, отъ труда всего общества. Поэтому земля должна принадлежать всему обществу, а не какому нибудь отдѣльному классу населенія».

Вскорѣ послѣ ливерпульской рѣчи Дэвиттъ отправился въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ онъ ведетъ теперь агитацію между своими соотечественниками, столь многочисленными въ этой странѣ, и вообще среди тамошняго пролетариата.

По выдержкамъ изъ ливерпульской рѣчи видно, до какой степени программа Дэвитта отличается отъ программы Парнелля и большинства членовъ Земельной Лиги. И однако никакого разрыва между Дэвиттомъ и Парнеллемъ пока еще не произошло, и на вопросъ одного изъ редакторовъ *New-Yorker Volkszeitung* Дэвиттъ заявилъ даже недавно, будто его программа вовсе не находится въ противорѣчій съ программой Парнелля! Но чтобы ни говорилъ Дэвиттъ, между обѣими программами, кромѣ существеннаго экономического противорѣчія, замѣчается также коренное различіе и въ политическомъ отношеніи. Представителемъ того самаго государства, которое Дэвиттъ хочетъ сдѣлать собственникомъ и администраторомъ національной земли, въ Ирландіи является англійское правительство... Требуя націонализациі земли, Дэвитту въ то же самое время или приходится требовать полной національной независимости для своей страны, или подвергать себя обвиненію въ томъ, что онъ хочетъ сдѣлать ненавистное англійское правительство единственнымъ лендлордомъ въ Ирландіи. Далѣе, являясь социалистомъ и, слѣдовательно, врагомъ въ глазахъ буржуазнаго большинства Земельной Лиги, Дэвиттъ, съ другой стороны, въ глазахъ ирландскихъ патріотовъ, является чуть ли не измѣнникомъ своему отечеству. Трудное положеніе!

Дэвиттъ не только мыслитель и агитаторъ, онъ еще практическій (можетъ быть, чересъчуръ практическій) политикъ. Въ качествѣ политика онъ прежде всего старается выигрывать изъ затруднительнаго положенія и избѣжать пагубнаго, но его мнѣнію, разлада въ Земельной Лигѣ. Очень можетъ быть, что Дэвиттъ не обдумалъ сначала всѣхъ послѣствій своей агитаціи и то впечатлѣніе, которое она произведетъ на массы. Во всякомъ случаѣ онъ пока старается всѣми силами сгладить какъ нибудь принципиальную рознь между нимъ и Парнеллемъ и устранить различія другія пренія, мѣшающія ходу его агитаціи. Все это поддерживаетъ странное *qui pro quo*: Парнелль публично высказываетъ убѣжденіе, что Дэвиттъ откажется отъ своей программы, признавъ ее неосуществимой, а Дэвиттъ тоже публично заявляетъ, что Парнелль въ сущности работаетъ для оппозиціи съ нимъ дѣли, потому что учрежденіе мелкой крестьянской поземельной собствен-

пости будетъ-де имѣть неизбежнымъ послѣдствіемъ націонализацию земли въ самомъ скоромъ времени.

New-Yorker Volkszeitung остроумно замѣтила, что Дэвиттъ могъ бы, какъ гетевскій Фаустъ, сказать про себя: «Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust!» (во мнѣ живутъ двѣ души). Дэвиттъ-политикъ желалъ бы сохранить то, что логическій умъ Дэвиттамыслителя хочетъ уничтожить...

Между программами Парнелля и Дэвитта примиреніе, очевидно, невозможно, и одна изъ нихъ должна быть пожертвована другой. За Парнелля стоитъ англійская либеральная буржуазія, но послѣдовательно развитая программа Дэвитта можетъ приобрести въ свою пользу весь пролетаріатъ Великобританіи. Самъ Дэвиттъ понимаетъ необходимость союза съ пролетаріатомъ Англии и ведетъ, повидимому, агитацию также и въ этомъ смыслѣ — на сколько можно судить по рѣчи, произнесенной имъ недавно въ Нью-Йоркѣ: «Я признаю англійскихъ рабочихъ своими друзьями, а не врагами. Заботясь о приобрѣтеніи симпатій англійскихъ рабочихъ, я забочусь о томъ, чтобы сдѣлать ихъ своими союзниками, а не о какой либо другой цѣли» (отвѣтъ на обвиненіе въ національной измѣнѣ).

По увѣренію органовъ партіи Дэвитта, агитация въ пользу націонализациі земли идетъ очень успѣшно и приобрѣтаетъ все большее и большее число приверженцевъ — не только среди ирландскихъ фермеровъ и среди сельского и городского пролетаріата Англии и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, но также въ образованномъ сословіи этихъ странъ и даже въ католическомъ духовенствѣ Ирландіи. И дѣйствительно, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ и вліятельныхъ епископовъ Ирландіи, Nulty, объявилъ себя сторонникомъ націонализациі земли и напечаталъ недавно родъ манифеста (см. Weekly Times, 23 іюня 1882), изъ котораго мы приведемъ характеристическую выдержку съ ея куріозной богословской аргументаціей:

«Земля всякой страны—говоритъ епископъ— есть коллективная собственность народа этой страны, потому что ея настоящій собственникъ — Создатель, сотворившій ее — подарилъ ее народу: Terram autem dedit filiis hominum (землю же онъ далъ сынамъ Человѣческимъ).

«Такъ какъ каждый человѣкъ въ каждой странѣ есть созданіе и дитя Божее и такъ какъ всѣ созданія равны передъ Богомъ, то всякая форма землевладѣнія въ той или другой странѣ, исключаящая изъ общаго наслѣдства, т. е. изъ пользованія землей, какой бы то ни было классъ людей, является не только несправедливостью и зломъ по отношенію къ этимъ людямъ, но есть также нечестивое сопротивленіе благимъ намѣреніямъ Создателя».

Irish World and Industrial Liberator*), въ

*) Газета эта издается въ Америкѣ. Направленіе ея социалистическое. Она оказала дѣятельную помощь громадной стачкѣ, бывшей недавно въ Питтсбургѣ, въ Пенсильваніи, число участниковъ которой доходило до 150.000—200.000. О значеніи и финансовыхъ средствахъ газеты можно судить по тому, что въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ 424.062 экземпляровъ ея были розданы даромъ для рас-

своемъ № отъ 3 іюня текущаго года, такъ комментируетъ манифестъ епископа Nulty:

«Это изреченіе здраваго разума, подкрѣпленное свидѣтельствомъ священнаго писанія и епископскимъ авторитетомъ. Вы спрашиваете, какъ осуществить на практикѣ права людей на общее наслѣдство, о которомъ говоритъ епископъ? Братья, это не новостъ: принципъ имѣетъ такую же древность, какъ міръ; онъ примѣнялся много столѣтій раньше те-перешней «нечестивой» системы землевладѣнія. Вспомните поземельные законы Моисея и древніе законы Ирландіи, прочтите великій трудъ Генри Джорджа «Progress and Poverty» (Прогрессъ и Бѣдность), и вы получите удовлетворительный отвѣтъ на вашъ вопросъ.

«Братья! Сдѣлайте заявленіе епископа основнымъ принципомъ вашихъ стремленій и во имя Бога ведите непримиримую борьбу съ врагами, пока не уничтожите окончательно великой несправедливости и возмутительнаго нечестія многихъ вѣковъ, пока падъ развалинами лэндлордизма и надъ обновленной и освобожденной націей не развернется побѣдоносное знамя съ надписью: the Land for the people!»

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о положеніи земледѣльческихъ классовъ въ Шотландіи и Англии, чтобы показать, насколько агитация Дэвитта имѣетъ шансы на сочувствіе въ нихъ, и затѣмъ мы перейдемъ къ главной темѣ нашей статьи — къ изложенію, на основаніи книгъ Джорджа и Уэллеса, теоретическихъ данныхъ, на которыхъ зиждется ученіе о націонализациі земли, и къ разсмотрѣнію проектовъ этой націонализациі.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНТИСЕМИТИЧЕСКИЙ КОНГРЕССЪ.

(Отъ спеціального корреспондента «Вольн. Слова»).
Дрезденъ, 9 сентября, вечеромъ.

Получивъ по телеграфу въ Берлинѣ Ваше любезное приглашеніе отправиться въ Дрезденъ для извѣщенія Вашего органа о совѣщаніяхъ перваго международнаго антисемитическаго конгресса, я прежде всего занялся справками о составѣ конгресса и о допущеніи на него представителей прессы. Первое лицо, къ которому я обратился, старинный берлинскій знакомый, членъ Deutscher Reform Partei, объяснилъ мнѣ, что конгрессъ устраиваетъ его партія, имѣющая свои фрейны по всей Германіи, но особенно сильная въ Саксоніи; о принципахъ и цѣляхъ этой партіи я буду имѣть случай сообщить Вамъ больше, когда они проявятся въ засѣданіяхъ конгресса, теперь же скажу только, что борьба съ еврействомъ у нѣмецкихъ реформеровъ только одна изъ цѣлей, стоящая, однако, въ тѣсной связи съ ихъ другими социальными и экономическими цѣлями. Въ Дрезденѣ же они имѣютъ и свой собственный органъ, очень рѣдко гдѣ либо встрѣчающійся и названіе котораго я потому вынужденъ здѣсь сообщить: «Deutsche Reform. Organъ нѣмецкаго движенія къ реформѣ (Reform-Bewegung), защитникъ работающаго народа противъ международнаго ман-

пространенія среди рабочихъ (Weekly Times, 23 іюня 1882).

честеризма и биржеваго либерализма. Ежедневная газета для политики, честной промышленности и развлеченія». Кроме того, идеи партіи выражаются и защищаются въ «Berliner Tageblatt», имѣющемъ 24,000 подписчиковъ въ мелкой буржуазіи и отчасти между рабочими, и въ «Post», консервативной и отчасти аристократической газетѣ. Къ «нѣмецкимъ реформаторамъ», предводимымъ Генрици (Henrici), присоединились и «христіанскіе социалисты», съ извѣстнымъ Штѣкеромъ во главѣ, а также и представители противоеврейскаго народнаго движенія въ Венгріи, участіе которыхъ и даетъ конгрессу характеръ интернациональнаго.

Что же касается участія прессы, то въ противоположность всѣмъ другимъ конгрессамъ, облегчающимъ ея представителямъ исполненіе ихъ обязанности, антисемитическій принялъ мѣры именно для недопущенія корреспондентовъ. Даже знакомый мой объявилъ мнѣ, что не можетъ ввести меня, какъ представителя Вашего или другаго журнала, и что мнѣ нужно объявить себя нѣмецкимъ реформеромъ, христіанскимъ социалистомъ или просто антисемитомъ. Когда я ему признался, что вовсе незнакомъ съ принципами обѣихъ партій, къ которымъ и принадлежать не могу, какъ иностранецъ въ германскомъ обществѣ, а объ антисемитизмѣ замѣтилъ, что это терминъ слишкомъ общій, такъ какъ къ семитамъ принадлежатъ и арабы, и невѣрный, ибо многіе ученые не считаютъ евреевъ семитами, то почтенный Х воскликнулъ: «Ну, по крайней мѣрѣ, дайте слово, что не будете писать въ жиновскихъ журналахъ!» — Привожу этотъ случай, какъ характеризующій настоящій фазисъ противоеврейскаго движенія; оно еще въ самомъ началѣ, чувствуетъ себя слабымъ, организуетъ силы и вырабатываетъ программу; поэтому на первый конгрессъ было рѣшено допускать только единомышленниковъ или немногихъ людей, которые, какъ я, относятся къ движенію объективно и желаютъ глубже изучить еврейскій вопросъ.

Сегодня утромъ, Х. прислалъ мнѣ билетъ на конгрессъ и предложеніе отправиться вмѣстѣ въ Дрезденъ съ другими берлинскими реформерами. Въ 4 часа, мы были встрѣчены на дрезденской станціи желѣзной дороги коммиссіей конгресса съ г. Пинкертъ, председателемъ конгресса, во главѣ, а въ 8 часовъ собрались въ «Бѣлой залѣ» Гельбшчекаго ресторана для «частнаго обмена мыслей», продолжавшагося до полуночи. Возвратясь оттуда, пишу наскоро Вамъ свои впечатлѣнія.

Въ этомъ первомъ интимномъ собраніи членовъ конгресса присутствовало человѣкъ 350 или 400; завтра ожидается еще столько же, если не болѣе. На первый взглядъ, брошенный на толпу, въ ней рѣзко выдѣляются энергичскія, гордыя, оживленные лица Мадыаръ, составляющихъ совершенный контрастъ съ безцвѣтнымъ, монотоннымъ типомъ сѣверо-германцевъ. Героемъ вечера былъ извѣстный Иштоци (Istóczy), депутатъ венгерскаго парламента и глава антисемитовъ въ Венгріи, а около него группировались Шимони, краснорѣчивый ораторъ мадыарскихъ радикаловъ, Оноди, тоже депутатъ въ парламентѣ, и другіе. Изъ журналистовъ, но въ качествѣ не таковыхъ, а членовъ конгресса, я видѣлъ пред-

ставителя «Egyetertes», самого крупного органа въ Венгрии (формата Таймса), издателя-редактора одной вѣнской газеты, мнѣ неизвѣстной по имени, и главнаго редактора берлинской «Post». Отъ русской прессы, кажется, ничего, хотя и говорили, что тутъ пятеро русскихъ, присланныхъ правительствомъ изъ Петербурга,—не знаю, правда ли это, но одного я слышалъ говорящимъ по русски съ однимъ венгерскимъ славяниномъ. Этими русскими агентами, если они тутъ были, вѣроятно, было пріятно слышать выраженія симпатіи и даже удивленія «последовательнымъ и энергическимъ мѣрамъ русскаго правительства, особенно генерала Игнатѣва», которому антисемиты просто поклоняются, видя въ немъ человѣка, способнаго избавить отъ евреевъ не только Россію, но и Европу (?). Что это говорилось не изъ вѣжливости передо мною, можно судить потому, что, слѣдуя совѣтамъ своего спутника, я далъ ему представить себя просто, какъ жителя Берлина, интересующагося антисемитскимъ движеніемъ, и моя почти нѣмецкая фамилія и нѣсколько берлинскій выговоръ не позволили никому принимать меня за русскаго.

Болѣе или менѣе оживленная бесѣда въ свободномъ образованнѣхъ кружкахъ прерывалась рѣчами предсѣдателя, г. Пинкертъ, и другихъ. Цѣль конгресса была высказана всего яснѣе и сжатѣе г. Пинкертъ, сказавшимъ, что онъ и его друзья желаютъ «освободить отечество отъ чуждаго духа» (das Vaterland vom fremden Geiste zu befreien). Желательно, чтобы имѣющіе быть въ понедѣльникъ и вторникъ дѣловыя совѣщанія конгресса выяснили, какъ должно произойти это освобожденіе отъ чуждаго духа, и какъ согласить эту патріотическую цѣль съ международнымъ характеромъ собранія. Изъ частныхъ разговоровъ я знаю, что нѣмцы и особенно члены Reform-Partei, желаютъ возстановленія законовъ, исключавшихъ евреевъ отъ занятій судейскихъ и административныхъ должностей, а также и стѣпенія ихъ промышленности и торговли. Вообще, большинство нѣмцевъ желаетъ дѣйствовать легальной агитаціей, дабы измѣнить параграфы конституціи, дарующіе евреямъ равноправность; если это имъ удастся, то что скажутъ Румыніи и другія балканскія государства, которыхъ Германія угрозами принудила дать евреямъ эту равноправность? Венгерцы, напротивъ, говорить объ общественномъ движеніи противъ евреевъ, независимомъ отъ правительства или законодательной власти. Одинъ изъ нихъ высказалъ, что еврейскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда не-евреи рѣшатся не покупать у евреевъ и не занимать у нихъ денегъ. Это дѣйствительно было бы рѣшеніе радикальное, но не кажется ли оно радикально невозможнымъ?

Впрочемъ, все это только Vorcongress, (предварительное собраніе). Завтра всѣ члены обѣдаютъ вмѣстѣ и проводятъ цѣлый день, катаясь на пароходѣ по Эльбѣ и приготавливаясь частными разговорами, которыми, однако, довольно искусно руководятъ организаторы, къ формальнымъ, дѣловымъ засѣданіямъ конгресса.

Ишточн намѣренъ сдѣлать публичное чтеніе о «ритуальномъ» убійствѣ христіанской

дѣвушки евреями въ мѣстечкѣ Тисса-Эсслартъ, отъ котораго онъ состоитъ депутатомъ въ парламентѣ. При этомъ будетъ выставлена картинка представляющая эту дѣвушку и евреевъ и пр. Все это довольно сенсационно и рассчитано на мелкій уровень образованія, но произносить сужденіе—преждевременно. Между членами конгресса есть несомнѣнно замѣчательные люди, изучившіе вопросъ глубоко, напр., Ишточн, и знающіе еврейскій вопросъ въ Россіи. Завтра же пріѣзжаютъ и главные представители нѣмецкихъ антисемитовъ: Генрици и Штѣкеръ. Интересно будетъ обсужденіе послѣднихъ еврейскихъ безпорядковъ въ Россіи и мѣръ противъ нихъ.

Ш—тъ.

РОССІЯ И БОЛГАРІЯ.

(Письмо въ Редакцію*)

Милостивые Государи!

№ 42 Вашей уважаемой газеты, въ которомъ напечатаны взятые изъ пловдивской газеты «Независимость» документы, касающіеся дѣятельности русскихъ чиновниковъ болгарскаго князя, содержитъ въ то же время и весьма интересное для насъ, болгаръ, обращеніе къ намъ Вашего сотрудника г. Драгоманова. Почтенный авторъ видитъ въ публикованіи означенныхъ выше документовъ того, что болгарскіе либералы рѣшились дѣлать оппозицію не только своему правительству, но и поддерживающему его русскому правительству; онъ указываетъ намъ на «солидарность интересовъ друзей свободы въ Россіи и у славянъ» и говоритъ, что послѣднимъ слѣдуетъ «поддерживать освободительно-федеральное движеніе въ Россіи.»

Мнѣ лично довольно хорошо извѣстны мнѣнія г. Драгоманова, какъ изъ чтенія «Вольнаго Слова», (которое прощипаетъ въ Болгарію, не смотря на всѣ строгости нашей полиціи, видящей въ газетѣ что то особенно опасное), такъ и потому, что въ началѣ 1876 года я тоже находился въ Вѣнѣ и, хотя не видался съ г. Драгомановымъ, но получалъ отъ общихъ знакомыхъ подробныя сообщенія о всѣхъ бывшихъ между ними тогда бесѣдахъ. Вообще говоря, г. Драгомановъ производилъ лично самое сочувственное впечатлѣніе и онъ пользуется теперь у болгаръ тѣмъ лучшимъ памятію, что въ немъ видятъ одного изъ немногихъ русскихъ, и чуть ли не единственнаго русскаго либерала**), относящагося къ болгарамъ безъ презрѣнія и даже находящаго естественнымъ и законнымъ, что они хотятъ говорить и писать по болгарски, а не по русски, и вообще предпочитаютъ остаться бол-

*) Давая мѣсто въ нашемъ журналѣ для возраженій на статью нашего постояннаго сотрудника мы помѣстимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ и отвѣтъ на нихъ. Пока скажемъ, что истинно практическая политика состоитъ въ разсчетѣ на явленія не переходящія, а основныя, — а въ настоящее время, какое же можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что теперешнее русское правительство обречено на паденіе. Благо разумно ли болгарамъ, да еще либераламъ, строить будущее своей страны, основывая разсчеты на такомъ правительствѣ? Ред.

**) Г. Др.—въ неоднократно заявлялъ, что онъ, будучи украинцемъ по національности, не принадлежитъ ни къ одной русской партіи. Ред.

гарамъ, а не сдѣлаться русскими. Но какъ ни сочувственна намъ, поэтому, личность г. Драгоманова, какъ ни полно раздѣляемъ мы его взгляды на будущія отношенія между славянами и Россією, съ его мнѣніями о практическомъ образѣ дѣйствій мы не соглашались тогда и не можемъ согласиться теперь.

Разногласіе наше происходило тогда и происходитъ теперь оттого, что г. Драгомановъ судитъ о нашихъ дѣлахъ апіористически, и мнѣ кажется, что знакомство съ нашимъ положеніемъ должно объяснить и оправдать нашу точку зрѣнія. Я думаю, что знать наше положеніе такъ, какъ оно есть, будетъ не безынтересно и для Вашихъ читателей.

Нѣтъ, мы не можемъ ни пристать къ оппозиціи противъ русскаго правительства въ Россіи, ни дѣлать ему оппозицію въ Болгаріи, и это по тремъ причинамъ. Во первыхъ, потому что народъ нашъ чтитъ только русскую власть и только ей преданъ: онъ слушается князя, котораго не любить и не уважаетъ, только потому что видитъ въ немъ родственника русскаго дома, поставленнаго русскими царемъ; такъ же, и даже охотнѣе, народъ сталъ бы повиноваться какому угодно русскому генералу, котораго бы царь прямо послалъ управлять Болгаріей. Народъ нашъ такъ настроенъ, вслѣдствіе весьма дѣйствительной благодарности, которую онъ чувствуетъ къ освободившей его отъ Турокъ русской власти и русскому царю, а также по весьма вѣрному инстинкту, что его національное существованіе и впредь зависить преимущественно отъ защиты той же русской власти.

Вотъ это и составляетъ нашу вторую причину разногласія. Мы, т. е. такъ называемая интеллигенція, дѣйствуемъ не по инстинкту, а по разсужденію,—разсужденіе наше подтверждаетъ инстинктъ народный. Знаете ли что будетъ съ нами, разъ русское правительство отниметъ свою сильную руку? Прежде всего, Порта займетъ линію Балканъ, на что она имѣетъ право по берлинскому трактату, и прерветъ всякую связь съ нашими братьями въ загорной Болгаріи, т. е. въ Восточной Румелии; а такъ какъ демаркаціонная линія проведена дипломатами такимъ образомъ, что всѣ балканскіе проходы открыты съ юга, то Турція всегда будетъ въ состояніи вступить и въ княжество, подъ какими бы то ни было предлогомъ, напр., для защиты мусульманъ или для принужденія насъ платить ей дань, сумма которой вѣдь еще и не опредѣлена.

Наконецъ, третья причина, о которой не думаю народъ нашъ, но которая имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ нашихъ глазахъ, это, что мы не видимъ въ Россіи никакого организованнаго и имѣющаго шансы успѣха «освободительно-федеральнаго движенія»; мы даже не знаемъ никакой русской партіи, никакихъ друзей свободы, которые бы, достигнувъ власти, стали къ намъ лучше относиться, нежели настоящее русское правительство. Больше всѣхъ, послѣ правительства, для насъ дѣлали и дѣлаютъ тѣ, кого г. Др. называетъ «узкими москвофилами», а мы называемъ славянскими патріотами. Они насъ дѣйствительно любятъ, но любятъ по своему и думаютъ, что лучше насъ самихъ знаютъ, что намъ нужно. Другія же русскія партіи насъ и не любятъ и, не интересуются нами. Кон-

серваторы на русскій ладъ, но не славянофилы, желаютъ нашего обрусенія, консерваторы на европейскій ладъ готовы насъ предать кому ни понало, только бы не мѣшали дружбѣ съ Австріей и Германіей; либералы просто ненавидятъ насъ, да и всѣхъ славянъ: нѣтъ мерзости, которую бы ихъ органы, наприм., «Голосъ», не выдумали про болгаръ! Радикалы, нигилисты — мы и ихъ видѣли довольно: они считаютъ нашу любовь къ языку, роднѣ и вѣрѣ доказательствомъ нашей необразованности, и убѣждаютъ отъ насъ разочарованными, потому что не нашли у насъ фабричнаго пролетаріата. На кого же хотятъ, чтобы мы промѣняли дѣйствительную и ощутительную защиту и помощь, которою мы пользуемся отъ русскаго правительства?

Правда, оно дѣлаетъ большую ошибку, думая, что ему легче управлять нами черезъ Баттенберга: мы бы предпочли настоящаго русскаго, напр., Дондукова. Но все таки, русское правительство въ своихъ официальныхъ актахъ или его высшіе представители (исключая Баттенберга) относятся къ болгарамъ хорошо, не оскорбляютъ нашей народной чести, а, напротивъ, поощряютъ ее; теперь же намъ приходится болѣе всего или отъ своихъ «чорбаджіевъ», консерваторовъ, или отъ русскіхъ мелкочиновныхъ или даже вовсе не чиновныхъ, а принадлежащихъ къ обществу. Известно ли вамъ, кстати, что всѣ русскіе путешественники, корреспонденты, ученые восторгаются турками, дружатся съ греками и не упускаютъ случая, чтобы не выказать, какъ они презираютъ «братушекъ»? Можетъ быть, это наша вина: мы не умѣемъ заставить себя полюбить, но и мы тоже не умѣемъ чувствовать сердечнаго влеченія къ друзьямъ свободы, которые такъ мало наши друзья.

Въ заключеніе: мы слѣдимъ съ величайшимъ вниманіемъ за всѣмъ происходящимъ въ Россіи и всегда будемъ сочувствовать всякому движению, которое бы содѣйствовало ея укрѣпленію и благоденствію; вѣрные напимъ теоретическимъ убѣжденіямъ, мы думаемъ, что это лучше всего можетъ быть доступно посредствомъ конституціонной свободы и народнаго образованія, — но какіе пути для этого выберетъ Россія, это ей дѣло. Чѣмъ менѣе русскіе либералы или радикалы будутъ предписывать намъ, что намъ дѣлать, тѣмъ взаимнѣе будетъ наше сближеніе; но сознание солидарности съ ними можетъ установиться у насъ только тогда, когда мы увидимъ движение не разрушительное только, но и созидательное, а въ то же время и намъ дружественное.

Органомъ начинающагося движенія въ такомъ смыслѣ мы считаемъ «Вольное Слово»; а потому я и пишу Вашего гостепрѣимства для сего искренняго заявленія.

Примите и пр.

Болгаринъ Либераль.

БЕЗПОРЯДКИ

въ

MONCEAU-LES-MINES.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова»).

На дняхъ агентство «Гавастъ» цѣлымъ рядомъ тревожныхъ телеграммъ оновѣстило о безпорядкахъ, происшедшихъ въ каменно-угольныхъ копяхъ, въ Monceau-les-Mines.

Статуя Богоматери была взорвана динамитомъ. Кресты, воздвигнутые на территории коммуны Монсеау, были уничтожены. Церковную дверь взорвали динамитомъ и внутри церкви развели громадный костеръ. Вспущенная толпа ворвалась въ домъ священника, успѣвшаго, впрочемъ, скрыться... Окна школы, находящейся въ рукахъ духовенства, были побиты. Толпа удалась, захвативъ въ плѣнъ двухъ учителей конгрегистовъ. Наконецъ, директоръ акціонерной компаніи получилъ угрожающія письма....

Правительство и парижская пресса всѣхъ отглагольствовали, и Монсеау былъ наводненъ вооруженными отрядами жандармовъ и корреспондентами газетъ.

Вся реакціонная пресса утверждаетъ, что инициатива безпорядковъ принадлежитъ социалистамъ и иностранцамъ (излюбленный конекъ) и коллективистамъ-революционерамъ. Рабочіимъ Монсеау, вообще, волноваться нѣтъ резона.

Для подкрѣпленія своихъ положеній упомянутая пресса старательно показываетъ обществу мнѣнію тщательно очищенную лицезрительную сторону медали и только виюныхъ, время отъ времени, роняя медаль, даетъ возможность публикѣ бросить бѣглый взглядъ на изнаночную сторону ея.

Много мы видали промышленныхъ центровъ, кричатъ корреспонденты, но такой заботливости объ участіи рабочихъ, какъ здѣсь, въ Монсеау, мы не встрѣчали. Акціонерная компанія, продолжая, открывъ эксплуатацію каменноугольныхъ копей въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, желая облегчить участіе рабочихъ, построила 1,117 рабочихъ жилищъ. Каждое изъ нихъ состоитъ изъ трехъ комнатъ, кухни, погреба, кладовой и, наконецъ, маленькаго садика. Истратила компанія на это доброе дѣло 2,200,000 франковъ. Помимо этого, компанія построила нѣсколько магазиновъ, служащихъ для удовлетворенія потребностей рабочихъ, 10 школъ, 5 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ; двѣ церкви, нѣсколько часовенъ, больницу о 34 кроватяхъ. И все это компанія устроила на свои деньги. Вѣдомъ ея творчества — было сооруженіе казармъ для жандармовъ. Видъ Монсеау приводитъ корреспондентовъ положительно въ восторгъ. Улицы-де широкія и всѣ въ зеленн и цвѣтахъ и т. д. и т. д. Въ заключеніе восторженныхъ описаній этой милой, уютной, труженической аркады они заявляютъ, что нѣтъ ни одного важнаго акта въ жизни рабочаго, въ которомъ бы акціонерная компанія не принимала самаго живаго участія: жилъ Монсеау родится, окрещивается, воспитывается, женится и, наконецъ, хоронится — все подъ бдительнымъ надзоромъ и живымъ участіемъ компаніи. Помимо всего этого, компанія уплачиваетъ ежегодно рабочимъ 3,700,000 франковъ.

Хвала Леопсу Шагд, директору компаніи и главному акціонеру! Однако, переведемъ медаль и подвергнемъ съ самаго начала цифру 3,700,000 дѣленію на 3,246 — число рабочихъ, находящихся въ распоряженіи компаніи. Считая въ году 365 дней и думая, что въ воскресные дни рабочій способенъ точно также потреблять пищу, какъ и въ будни, получимъ 3 франка и 12 сантимовъ въ день на каждую рабочую семью. Принимая во вниманіе высоту культуры во Франціи, а вслѣдствіе этого и дороговизну жизни, мы найдемъ, что семья на 3 франка и 12 сантимовъ должна абсолютно голодать и бѣдствовать. Далѣе, школы отданы компаніей въ руки конгрегистовъ, больница находится также въ ихъ рукахъ. Рабочій, не желающій крестить своего ребенка, или не посѣщающій акуратно церковь, выгоняется немедленно изъ жилища этого эдема. Рабочій, вотирующій за республиканцевъ, подвергается такому же наказанію....

Чтобы еще болѣе оцѣнить режимъ, подъ которымъ находится рабочіе Монсеау-les-Mines, прибавимъ, что директоръ компаніи, Леопс Шагд, — заядлый бопартистъ съ отчаянной враждой къ республикѣ и ея учрежденіямъ.

Въ день національнаго праздника 14 іюля,

когда вся Франція ликуетъ, рабочіе Монсеау должны работать.

Вся эта оборотная сторона медали для реакціонной прессы кажется trop mesquin. Для недовольства — повода нѣтъ! Ей непременно нужны руки иностранцевъ или, на худой конецъ, французовъ социалистовъ.

Не знаемъ, проникаютъ ли въ подобныя аркады иностранцы, — думаемъ, что нѣтъ; но было бы просто непростительно, если бы французы социалисты, при существующей политическоіи свободѣ, забывали о существованіи подобныхъ уютныхъ уголковъ, потонувшихъ въ «зелени и цвѣтахъ».

Но какъ бы то ни было, «порядокъ» уже возстановленъ. Прокурорскій надзоръ производитъ слѣдствіе. «Зачинщики» предстанутъ передъ лицомъ правосудія. «Виноватаго» ужъ найдутъ....

Парижъ,
23 августа 1882 г.

ОСТАТКИ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВА БУДУЩАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

(Окончаніе).

Овладевая школами, республиканская партія натолкнулась на одно чрезвычайно интересное и полезное учрежденіе, способствовавшее не мало приобрѣтенію популярности и вліянія, которымъ духовенство пользуется среди рабочаго люда въ городахъ и, въ особенности, въ деревняхъ. Это учрежденіе давало возможность іезуитамъ войти въ самую, такъ сказать, интимную связь съ народомъ.

Мы говоримъ о дѣтскихъ пріютахъ (asiles communaux). Въ началѣ пынѣшняго столѣтія нѣкоторыя барыни, движимыя чувствомъ филантропіи, основали asiles, убѣжища, куда бѣдныя женщины могли приводить своихъ дѣтей съ 2 лѣтняго возраста. Эти дѣтскіе пріюты пришли такъ кстати и въ пору во Франціи, что число ихъ начало быстро увеличиваться.

Зоркіе іезуиты, не пропускающіе никакой выгодной позиціи, живо смекнули и кликнули кличъ всевозможнымъ soeurs du Sacré Coeur, Carmes и др. Имъ поручили они вѣдаться съ 3 лѣтнимъ населеніемъ Франціи, а также и въ особенности съ ихъ маменьками и папеньками. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 30-хъ годовъ, монахини усѣяли Францію дѣтскими пріютами и такъ привили это учрежденіе къ странѣ, что нынѣ только дѣти богатыхъ родителей или крайне нерадивыхъ бѣдныхъ не посѣщаютъ этихъ, своего рода, Kindergarten. Но въ рукахъ монахинь они представляютъ простые garderies, складъ дѣтей.

О педагогическихъ приемахъ, о методахъ воспитанія здѣсь, разумѣется, и помину быть не можетъ.

«Quel méthode voulez vous avoir avec les gosses comme ça!» услышите вы неизмѣнно и повсюду. Да и зачѣмъ?

«По откровенному признанію начальницъ дѣтскихъ пріютовъ, дѣти слишкомъ малы, чтобы понимать, что имъ говорить, что они говорятъ, что читаютъ. Это для директрисъ — неоспоримая истина», возмущается талантливая Дюлессен-Кергомаръ въ своихъ Rapports sur les salles d'asiles (стр. 13).

Чтобы судить о педагогическихъ методахъ, мы скажемъ, что нашли инспектрисы въ пріютахъ: таблицы для чтенія, таблицу умноженія и коллекцію картинъ изъ Ветхаго и

Новаго Завѣта, самой грубой и аляповатой работы..... «Немного!» съ негодованіемъ замѣчаетъ Marie Loissillon въ своемъ отчетѣ, —немного, дѣйствительно! скажемъ и мы, и прибавимъ, что грифельныя доски считаются непозволительною роскошью. О большихъ классныхъ доскахъ и помину нѣтъ.

Таковы пособія для преподаванія, судите о самомъ преподаваніи. Монотонно, заунывно тянутъ дѣти по цѣлымъ часамъ азбуку, склады; зубрятъ слова катехизиса, говорю слова, потому что 99 изъ 100 не понимаютъ даже смысла оныхъ; заученные отвѣты дополняютъ все остальное, хотя они собственно заключаются въ двухъ неизмѣнныхъ фразахъ: *Oui, ma soeur*, или *non, ma soeur*. Непривычные вопросы, предлагаемые дѣтямъ, ставятъ ихъ буквально въ тупикъ.

Вотъ что докладываетъ Дюлесси Кергомаръ. «Въ 99 дѣтскихъ пріютахъ на сто, я ставила вопросъ: Дѣти, что вы дѣлаете правой рукой? — Крестное знаменіе. Хорошо, это во время молитвы, а продолженіе для всего?...—Во имя отца...—Да, но это все еще молитва, а что вы дѣлаете правой рукой продолженіи дня?—Растерявшіяся дѣти въ замѣшательствѣ смотрѣли на свою директрису.

«По латыни!» отвѣчали нѣкоторые радостно, напрягъ свою память и вспоминая этотъ заученный отвѣтъ.

«Ни одно дитя не могло мнѣ отвѣтить на вопросъ: «чѣмъ занимается твой отецъ?» Все выходящее изъ повседневной заученности ставитъ ихъ буквально въ тупикъ». (*Rapports sur les académies de Toulouse et Grenoble, Kergomard*).

Но за то все идетъ, какъ по маслу, разъ коснется дѣло безконечныхъ главъ катехизиса и молитвъ. Св. Николай, спаси Францію! Св. Іосифъ, спаси Францію! Пресвятая Дѣва Марія, спаси Францію!—выводятъ дѣти въ *Embran'f*, ден. Нижнихъ Альповъ. Или: пресвятая Дѣва Марія, моли Бога о насъ; моли Бога о насъ, дѣтяхъ невѣрныхъ! (*Isle en Jourdaus, Gers*), трижды повторяютъ дѣти.

Большая часть времени проходитъ, разумѣется, въ молитвахъ, потомъ въ пребываніи въ *gréau*, родъ большой, безконечно скудной компаніи, уставленной низенькими столами и скамьями, между которыми и кишитъ липлуптское населеніе пріюта, сданное сюда подѣ присмотрѣ ужъ окончательно полуграмотной *femme de service*.

Спуютъ дѣтки по скамьямъ, суетятся, очевидно, ища развлеченія, но нѣтъ ничего такого, что могло бы привлечь ихъ, занять. Стѣны голы; скамьи, столы однообразны. Если не удастся задраться съ сосѣдомъ, то дитя, склонивъ головку куда попало, засыпаетъ, часто въ неудобномъ, утомительномъ положеніи.

И, не смотря на все ихъ несовершенство, дѣтскіе пріюты полны—полнехоньки: въ нѣкоторыхъ департаментахъ южной Франціи на директрису и ея помощницу приходится среднимъ числомъ 148 душъ дѣтей.

Число пріютовъ возросло до 8,500; а монахини директрисы пользуются большимъ почетомъ и вліяніемъ среди мѣстнаго населенія.

Поднять разсужденія и диспуты республиканцамъ, начать искать, гдѣ должна начп-

наться школа, гдѣ кончатся семья? — не приходится. Кой тамъ! Какъ можно скорѣе республиканцы взились за эти пріюты, и, закономъ 16 іюня 1881 г. объявивъ ихъ государственными и бесплатными, правительство положило прочное основаніе воспитанію дѣтства во Франціи.

Филантропическое названіе «*asile*» замѣнено болѣе соответствующими терминами, и школы раздѣляются на два разряда: *écoles maternelles*—для дѣтей отъ 2 до 4-лѣтняго возраста и *écoles enfantines*, служащія подготовленіемъ для первоначальныхъ школъ. «Основаніе образованія и заключается именно въ первыхъ началахъ его», говоритъ г-нъ Грээръ. На эти *écoles maternelles* и *écoles enfantines* обращено особое вниманіе педагоговъ. Появились усовершенствованныя системы. Метода Паль-Карпантье, нѣчто въ родѣ фребелевской, передѣланной на французскій ладъ, быстро распространяется.

Спеціальныя школы, для образованія учительницъ въ эти подготовительныя школы, заведены, а одна изъ нихъ, посвящая имя Паль-Карпантье, ея основательницы, прекрасно уже организована и снабжаетъ Францію хорошо подготовленными учительницами.

Стараніями усердныхъ и способныхъ инспектрисъ, какъ Кергомаръ, Луазильонъ и др., предметные уроки, усовершенствованные методы обученія вводятся во многихъ пріютахъ; на гигиеническую сторону ихъ обращено достодолжное вниманіе. Для отдыха дѣтямъ вводятся складныя кровати—на югъ съ кисейнымъ пологомъ; умывальники съ непрерывной струей считаются нынѣ необходимою принадлежностью *école maternelle*.

Вмѣсто безмысленнаго скитанія въ *gréau*, введены ритмическія и гимнастическія игры, и *gréau* усыпанъ разноцвѣтными шарами, палочками, стронтельными ящиками. Правильная организація этихъ школъ поставитъ ихъ быстро на ряду съ замѣчательнѣйшими государственными учрежденіями; на устройство ихъ ассигновано вновь 600,000 франковъ.

Принявъ же во вниманіе направленіе ихъ дальнѣйшаго развитія, можно заранѣе оцѣнить ихъ благотворительное вліяніе на положеніе женщинъ и дѣтей во Франціи.

Сестры сильны были, въ особенности, экономической стороною пріютовъ. Въренины имъ дѣти, находящіяся въ возрастѣ, «идѣ же сраму не имуть», заявляли, вѣроятно, давно ужъ о своихъ законныхъ потребностяхъ и на столько, должно быть, настоятельно и шумно требовали себѣ необходимой пищи и питія, что сестры давно уже завели при пріютахъ раздачу дароваго супа, хлѣба, порцій мяса.

Въ виду всякихъ новшествъ, вводимыхъ радикалами, они со свойственнымъ имъ чутьемъ, еще прочнѣе удерживали дѣтей въ своихъ пріютахъ матеріальными пособіями, оказываемыми ими.

Республиканцы, подѣ страхомъ быть зачисленными чуть ли не въ коммунисты, вступили съ духовенствомъ въ жестокую конкуренцію и на этомъ поприщѣ. Нынѣ, въ школахъ безвозмездно раздаются всѣ учебныя пособія; но, помимо того, фурно, калитны возникаютъ повсюду при школахъ,

гдѣ дитя получаетъ безвозмездно необходимый завтракъ и питье, и чтобы не было дѣленія на богатыхъ и бѣдныхъ, при нѣкоторыхъ школахъ заведена обязательная ѣда при школѣ, такъ что дѣти, которыхъ родители хотя бы не премѣнно кормить дома, должны представить уважительное медицинское свидѣтельство.

Раздача одежды 2 раза въ годъ и медицинская помощь организуются при *écoles maternelles*, съ той только разницей, что, вмѣсто выпрашиванія необходимыхъ для этого суммъ съ задняго крыльца или въ глубинѣ будуаровъ, республиканцы вотируютъ все большія и большія суммы съ этой цѣлью изъ государственнаго бюджета, будучи убѣждены, что первый долгъ всякаго благоустроеннаго государства — это обезпеченіе физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія будущихъ гражданъ.

Въ этомъ демократическіе государства видятъ залогъ своего будущаго и гарантію человеческого прогресса.

Нефедовъ.

ХРОНИКА СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.

Новая революціонная доктрина: «легальный парламентаризмъ» г. Брусса. — Конференція А. Косты о социальномъ вопросѣ — какъ признанъ прогресса въ теоріи и практикѣ итальянскаго социализма.

Въ № 204 газеты «*Prolétaire*» мы находимъ короткую замѣтку по поводу недавнихъ безпорядковъ въ *Monceau-les-Mines*, въ которой авторъ, г. Бруссъ, высказываетъ нѣсколько весьма странныхъ соображеній относительно революціонной тактики вообще.

«Одни думаютъ — и я прежде такъ думалъ вмѣстѣ съ ними (пишетъ г. Бруссъ) — что лучшее средство сформулировать революціонную армію есть организація бунтовъ, формостныхъ сраженій или, употребляя терминъ школы(?), пропаганды при помощи инсургенціоннаго факта — *propagande par le fait insurrectionnel*.

«Рабочая партія полагаетъ, наоборотъ (и, умудренный опытомъ, я теперь тоже присоединился къ этому мнѣнію), что нужно прежде всего открыть глаза народу, показать ему всю несостоятельность его надеждъ на путь реформъ, пропагандой помощію легальнаго факта (*par une propagande par le fait légal*) изобличить злую волю буржуазіи и приступить къ борьбѣ вооруженной рукой лишь тогда, когда довольно значительная часть рабочаго сословія избавится, наконецъ, отъ своихъ нагубныхъ иллюзій (*détrompée*) и сознательно станетъ подѣ знами революціи.

«Но какого бы мнѣнія ни придерживались, можно чувствовать уваженіе только къ тѣмъ, которые принимаютъ прямое участіе въ борьбѣ, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ, которые примѣняютъ на практикѣ всю свою программу.

«Пусть всякій поступаетъ, какъ думаетъ, и опытъ рѣшитъ потомъ, кто правъ. Въ люди, дѣйствующіе иначе — шарлатаны, большія дѣти, забавляющія самихъ себя, или фарсѣры».

Приведенныя слова г. Брусса показываютъ,

что среди французских социалистов до сих пор еще, кь сожалѣнію, не перевелось традиціонное доктринерство столь вредное для успѣха всякой политической дѣятельности. А пора бы ему перевестись въ партіи, называвшейся рабочей, т. е. ставшей на почву сословныхъ интересовъ и, слѣдовательно должествующей, во первыхъ, отказаться отъ узко-личныхъ интересовъ маленькихъ приходовъ, желающихъ сдѣлаться господствующими церквями, и отъ приходскаго богословія, стремящагося стать официальнымъ правотѣремъ, а, во вторыхъ, принять разъ на всегда научно-историческую точку зрѣнія.

Въ статьѣ «Два конгресса социалистовъ» мы уже обратили вниманіе на слабую сторону политической программы французской рабочей партіи — на несерьезное отношеніе партіи къ своей-же собственной дѣятельности. И что жъ, г. Бруссъ беретъ именно эту слабую сторону, очищаетъ ее тщательно отъ примѣси всѣхъ болѣе рациональныхъ положеній программы и возводитъ ее въ принципъ своего «легальнаго парлефетизма»! Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что и г. Бруссъ принадлежитъ къ числу людей, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ, мы все таки думаемъ, что въ сферѣ своихъ парлефетизмовъ опъ нѣчто въ родѣ большого ребенка, забавляющагося игрушками. Мы думаемъ, что и на этотъ разъ «опытъ умудрить» г. Брусса; и предсказываемъ его новой доктринѣ такое-же поражение, которое потерпѣла *propagande par le fait insurrectionnel* того же автора, когда на улицахъ богоспасаемаго города Берна толпа лавочниковъ избивала горсть социалистовъ, которые въ годовщину парижской коммуны захотѣли во что бы то ни стало, не смотря на всѣ предупрежденія, на несомнѣнную перспективу быть битыми — пройти ради инсurreкціоннаго парлефетизма по улицамъ федеральной столицы съ краснымъ знаменемъ въ рукѣ. Надѣмся, что французскіе рабочіе поймутъ скоро несостоятельность пропаганды легальными фактами, которую проповѣдуетъ имъ Бруссъ. Выѣсто того, чтобъ тратить время и силы на требованіе у буржуазіи завѣдомо невозможныхъ для нея мѣръ и только для того, чтобъ имѣть случай воскликнуть при этомъ: «а посмотрите, какіе они скоты!» (точно не-извѣстно, что буржуа — не социалисты) — не лучше ли устроиться такъ, чтобы взять у буржуазіи то, что возможно взять въ данную минуту, а пропаганду всѣхъ принциповъ и критику буржуазныхъ порядковъ предоставить членамъ партіи, обладающимъ достаточными научными познаніями и талантомъ, чтобъ вести ее устно и письменно и увлекать массы, говоря на понятномъ для нихъ языкѣ и популяризируя среди нихъ великія истинны научнаго социализма? Въ самомъ дѣлѣ, что бы сказать человѣкъ, находящійся въ положеніи французскаго рабочаго, имѣющій на рукахъ цѣлую семью, скудный заработокъ и почти полное отсутствіе досуга, еслибъ къ нему явился господинъ приблизительно съ такимъ предложеніемъ:

— Не хочешь-ли ты, милый другъ, участвовать съ нами въ агитаціи — да такой, что одна страсть и прелесть! Конечнo, въ результатѣ мы ничего не получимъ — буржуазія вѣдь никогда для насъ ничего не дѣлаетъ — и мы

даже нарочно потребуемъ такую штуку, которую она ни за что не можетъ дать, наприм., чтобъ правительство устроило лоттерей въ пользу женъ и дѣтей пострадавшихъ гревистовъ, или чтобъ оно вдругъ уменьшило на 50% всѣ цѣны на квартиры, или еще что нибудь такое, чего при теперешней малочисленности и плохой организаціи партіи мы никакимъ образомъ не могли бы добиться у государства. Когда въ нашемъ требованіи намъ откажутъ, то-то будетъ хорошо, то-то мы будемъ ихъ ругать подлецами, буржуазами, кровопийцами, врагами народа!

Если рабочій, къ которому обратятся съ такими словами, обладаетъ хоть малѣйшею степенью здраваго смысла, то онъ, конечно, не станетъ дальше слушать г. парлефетиста и по меньшей мѣрѣ обзоветъ его шутникомъ.

Но бѣда въ томъ, что гг. парлефетисты высказываютъ тѣ-же мысли только въ нioй формѣ, легко затемняющей истинный смыслъ сказаннаго и сбиваютъ тѣмъ съ толку простаго человѣка, на котораго революціонная шумиха словъ дѣйствуетъ подчасъ такъ же, какъ «металлъ звенящій» дѣйствовалъ на купчиху въ извѣстной комедіи Островскаго.

Въ Италіи положеніе социалистической партіи до недавняго времени было довольно плачевно. Простолудины, крестьяне и городскіе рабочіе инстинктивно искали какого нибудь выхода изъ своего крайне бѣдственнаго положенія и производили по собственной инициативѣ и впѣ всякаго вліянія на нихъ социалистической пропаганды почти непрерывныя аграрныя волненія съ требованіемъ «*rappe e lavого!*» (хлѣба и работы), дѣлались бандитами, образовывали изъ себя отряды «кинжалщиковъ» для мести наиболѣе ненавистнымъ чиновникамъ и эксплуататорамъ или присоединялись къ каморѣ и мафін (полу-мошеническимъ и полу-революціоннымъ организаціямъ, представляющимъ въ грубой, малосознательной формѣ *trades-unions* италянскаго «пополянства») — словомъ, вели себя до нѣкоторой степени аналогично теперешнимъ преландскимъ фермерамъ, производя во всей странѣ глухое броженіе, которое сдерживалось въ извѣстныхъ предѣлахъ, только благодаря неусыпной бдительности правительства, благодаря такъ называемымъ исключительнымъ законамъ и 50-ти тысячной арміи отлично вооруженныхъ и образцово выдрессированныхъ карабиньеровъ. Въ это время вожаки италіанскаго социализма занимались или безплодной революціонной фразеологіей, или предавались инсurreкціонному парлефетизму, пытались искусственно вызвать социалистическіе бунты по анархическому рецепту съ обязательнымъ «сожженіемъ бумагъ» и провозглашеніемъ социальной ликвидаціи — бунты, кончавшіеся всегда самой полной неудачей и даже не оставившіе за собой въ народѣ ни малѣйшаго слѣда въ смыслѣ пропаганды и агитаціи.

Теперь эти грустные условія начинаютъ измѣняться къ лучшему. Хотя нагубный культъ фразы и влеченье ко всему сенсационному, столь извѣстныя латинской расѣ, далеко еще не перевелись среди италіанскихъ социалистовъ, хотя и понинѣ на ихъ собраніяхъ

рѣчь, особенно понравившаяся публикѣ, вызываетъ возгласы: «*bello, bello!*» (красиво), а органы партіи, говоря потомъ объ этой рѣчи разбираютъ ее больше съ точки зрѣнія стили, чѣмъ съ точки зрѣнія содержанія (какъ будто социалисты могутъ по части стили соперничать съ буржуазіей — въ этомъ отношеніи ихъ недосыгаемой учительницей!) — но все же въ партіи, по сравненію съ прежнимъ, духъ разумной критики, взаимной дисциплины и политическаго такта сталъ замѣтно развиваться. Въ значительной степени италіанскіе социалисты обязаны этимъ вліянію Андреа Косты, извѣстнаго романьольскаго агитатора. Къ основательному знанію научнаго социализма и пониманію задачъ партіи Коста присоединяетъ большую дозу политическаго такта и недюжинный ораторскій талантъ. Изъ всѣхъ представителей своей партіи онъ положительно самый выдающійся, самый способный и не менѣе другихъ искренній, а вліяніе его очень велико и съ каждымъ днемъ все возрастаетъ. Опъ, можно сказать, задаетъ теперь тонъ всей партіи.

Недавно Коста прочиталъ въ Равеннѣ, въ тамошнемъ театрѣ, публичную конференцію «о социальномъ вопросѣ», произведшую сильную сенсацию даже въ буржуазной прессѣ. Такъ какъ она характеризуетъ взгляды Косты, а слѣдовательно и теперешнія тенденціи италіанскаго социализма (по крайней мѣрѣ его лучшаго, молодаго, прогрессивнаго элемента), то мы сообщимъ вкратцѣ ея содержаніе.

Существованіе социального вопроса, говорилъ Коста, теперь невозможно отрицать: оно доказывается цѣлымъ рядомъ такихъ явленій, какъ стачки, аграрныя волненія, социалистическая агитація. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что что-то новое появилось въ мірѣ. Впрочемъ, социальный вопросъ существовалъ всегда, вызывая политическіе и экономическіе перевороты. Опъ теперь достигъ только своего наиболѣе остраго періода вслѣдствіе развитія современнаго способа производства. Социальный вопросъ, можно сказать, есть совокупность всѣхъ политическихъ, экономическихъ и социальныхъ задачъ. Понимаемый въ этомъ смыслѣ, онъ есть общая задача человечества во всей его широтѣ (*il problema umano*), рѣшеніе которой, какъ находящееся въ далекомъ будущемъ, въ концѣ длиннаго процесса эволюціи, ускользаетъ отъ нашего пониманія и нашей воли. За то многія ближайшія задачи, экономическія и политическія, ясно понимаются нами и допускаютъ наше самое дѣятельное вмѣшательство. Народу живетъ теперь скверно, всѣ наши учрежденія колеблются подъ ударами критики: чувствуется всеобщая потребность къ измѣненію существующаго порядка. Если-бъ собственностью была дѣйствительно продуктомъ труда — какъ утверждаютъ буржуа — то рабочіе должны бы были быть собственниками, а мы видимъ обратное!

Описавъ (по Марксу) процессъ образованія и роста капиталовъ путемъ эксплуатаціи рабочихъ, Коста замѣтилъ, что государство должно бы въ теоріи быть защитникомъ интересовъ всѣхъ гражданъ безъ исключенія, ограждающимъ ихъ отъ всякаго рода насилія. Между тѣмъ оно всегда служило охранителемъ интересовъ одного господствующаго класса и существующихъ учреждений, даже когда

они несправедливы и находятся в противоречии с требованиями времени.

Какие же мы имеем средства для искоренения этих зол?

Некоторые партии, стоящие теперь довольно близко к правительствам, предлагают законодательные социальные меры. Это показывает нам, что старая теория *laissez faire, laissez passer* всеми признана уже ложной и больше не соответствующей требованиям времени. Для нас, социалистов, проекты социального законодательства (т. е. так называемый консервативный социализм) интересны и важны как симптом невольного раздумья привилегированных классов над неустрашимыми задачами.

Республиканцы наделяются решить социальный вопрос примирением между капиталом и трудом. Они смотрят на экономические задачи глазами прошлого. Такое соглашение было возможно, когда орудия труда находились во владении самого рабочего. Теперь рабочий лишен своих орудий труда и не в состоянии приобрести их ни посредством сбережения, ни при помощи каких-либо других средств. Поэтому примирение между капиталом и трудом было бы в противоречии со всем современным экономическим строем и, следовательно, невозможно.

Экономическая зависимость ведет к зависимости политической и нравственной.

Всеобщая подача голосов может быть только средством борьбы, но не решением социального вопроса. Буржуазия навязывает своих кандидатов; избиратели, вследствие своей экономической зависимости и недостаточного политического развития, не умеют их выбирать. Социалисты не останавливаются на всеобщей подаче голосов; они хотят сделать всеобщей также и собственность, они хотят, чтобы все были не только полноправными гражданами, но материально вполне обеспеченными людьми, собственниками.

Практические способы действия социалистов не зависят от их воли, они определяются местными условиями. В странах деспотических средства эти принимают поспешный характер. Там же, где есть свобода печати и сходок, они сводятся к пропаганде и организации. Италия, как страна политической полу-свободы, нуждается в *quid medium* между обими системами. Наконец, социалисты должны не только иметь перед собой идеал, они должны еще заботиться об удовлетворении ближайших своих интересов, о достижении ближайших благ, «ибо каждый день имеет свою специальную задачу».

В приведенных выдержках отметим, во первых, капитальное различие, даваемое конференцией между отдаленными задачами социализма или, как он выражается, *problemo umano*, сводящимися, в сущности, к общей формуле прогресса, не допускающими в своей абстрактной постановке прямого вмешательства, — и задачами ближайшими, подлежащими определенному решению. Различие это весьма рационально и богато практическими последствиями. Им устраниваются все утопические программы революционного мистицизма и сектанства, мечтающие переиграть ход исторического процесса и разом обла-

годить человечество заведением порядков полного братства и равенства, а сфера деятельности социалистической партии ограничивается вполне практической почвой, на которой «каждый день, в самом деле, имеет свою специальную задачу».

Укажем еще на один важный пункт: на непризнание Костой исключительно революционного способа действия в странах, пользующихся известной степенью политической свободы.

Наконец, Коста совершенно прав, доказывая невозможность решения социального вопроса путем примирения труда с капиталом, которое проповядывается итальянскими республиканцами. Но если социалисты и расходятся радикально с республиканцами в экономическом отношении, то обстоятельство это ничуть не может помешать обим партиям действовать заодно в добывании политической свободы. Коста прекрасно понимает это. Он рекомендует своей партии участие в электоральной борьбе в союзе с республиканцами. Недавно он был инициатором обширной агитации в пользу отмены в Италии исключительных законов, которую он тоже ведет в союзе с республиканцами, вследствие чего она и носит серьезный характер: имела много планов на успех, она увлекает и привлекает массы, которыми — что бы ни говорил г. Брусс — ни на какие удочки инсurreкционного или легального парлефетизма никогда не поймаешь.

К сожалению, Коста, повидному, через чур увлекается политикой, что, по нашему мнению, составляет главный недостаток его, как деятеля. В своей конференции он не высказался достаточно ясно об экономической тактике партии. Мы бы хотели от него категорического заявления, что корпоративная организация рабочих и сама деятельность их в виду исключительно сословных интересов есть единственно плодотворный путь социалистической работы на экономической почве. Мы бы хотели от него инициативы организации и т. н. рабочей итальянской партии.

ФАБРИЧНЫЕ РАБОЧИЕ В ШВЕЙЦАРИИ.

Пользуемся отчетом инспектора первого фабричного округа Швейцарии *), Шулера, о применении фабричного закона в 1881 году, чтобы познакомить читателя с новейшими данными по швейцарскому рабочему вопросу. Инспектор Шулер, известный, как один из самых деятельных, предпринял в 1881 г. 820 инспекций, из которых большинство приходилось на кантон С. Галлен — 381 и Цюрих — 343. Относительно улучшения фабричных построек отчет высказывается в том смысле, что фабриканты, по-прежнему, оставляют без внимания все одобренные инспектором строительные планы. Не было еще примета, чтобы, напр., мелкие ткацкие фабрики представили свои строительные планы, тогда как именно здесь необходим пристальный надзор, в виду того, что для постройки фабрик избираются самым

*) Кантоны Цюрих, Ури, Швиц, Унтервальден, Гларус, Цуг, С. Галлен и Граубюнден.

легкомысленным образом наиболее несоответствующим назначению местности. Особенно выдающийся факт составляет то, что предложение известному числу фабрикантов сбранных спичек вступить в туземный страховый от огня учреждения, было отклонено, не смотря даже на указание необходимости, по закону, такого сооружения фабрик, которое бы дало невозможную всякую серьезную опасность. Среди новых построек все больше крупную роль играет постройка отдельных мастерских, которые можно назвать весьма желательными также и с гигиенической точки зрения, как допускающие легкую вентиляцию и равномерное освещение. Что касается до согревания, то равномерности температуры в новопостроенной придель, покрытой деревянным цементом, сверху которого лежит слой кварца в 10 сантиметров толщины, заслуживала большого одобрения. Всего больше недостатков в санитарном отношении обнаруживают мелкие ткацкие *), именно те, которыми прежде пользовались, как погребам для тканей. Фабричному инспектору приходилось часто входить в такие помещения, гнилой запах которых пугал уже издали, пол был на половину сгнивший, а стены покрыты плесенью. Если к этому присоединить еще обычай украшать сырое помещение цветами и напольные табачные дымом, то действие всего этого на организм окажется страшно вредным. Относительно недостаточности отхожих мест инспектор был вынужден прибегнуть к серьезному вмешательству в тех случаях, где прежние увещания ни к чему не привели. Переполнение рабочих помещений людьми всего чаще встречается в местностях так называемых почтовых ткацких, где было бы легко его избежать при помощи занятии на дому части женщин-рабочих. Стремление доставить рабочим помещениям лучший и более прохладный воздух, посредством искусственных вентиляционных снарядов, все больше распространяется именно в крупных учреждениях. Насколько настоятельны все подобные приспособления в таких помещениях, как, напр., служащих для кручения ниток, для глажения тканей и т. н., видно из следующих инспектором наблюдений, что здесь температура повышается до 35—40° С.

Что касается до показаний о несчастных случаях, то из статистики их видно, с одной стороны, что число их с рабочими отдельными местностями и кантонами лишено всякого соотношения, а, с другой стороны, что обязанность давать показания и обязанность должностных лиц получать их выполняется крайне неравномерно. Только эти объясняются тот факт, что Цюрих показывает 117 несчастий, тогда как Граубюнден, Ури и Швиц ни одного, что в округе Винтертур два заведения, дающие точные показания, упоминают о 2, 6 и 7% своих рабочих, как о потерпевших нанесение ран в 1881 году, тогда как однородные заведения в других частях кантона показывают всего 0.25% несчастных случаев с рабочими. Инспектор найдет, по этому, необходимым обратиться к более точному

*) Stickereien, т. е. ткацкие ткани с узорами и вышивками.

исследованию, которое обнаружило, что многія учреждения даютъ показанія только въ случаѣ весьма тяжкихъ поврежденій. Такъ, на одной фабрикѣ произошло 30 поврежденій, изъ которыхъ не было показано ни одно, ибо предполагалось, что «повсюду собственная вина рабочего была совершенно ясна (?), или самое поврежденіе было лишь незначительно». Другое учреждение изъ 14 несчастныхъ случаевъ дало показаніе только объ одномъ. Изъ одной цюрихской фабрики инспектору было сообщено о несчастномъ случаѣ, который принесъ весьма серьезныя потери и повелъ за собою вознагражденіе въ 2400 фр.—и все же не достигъ до свѣдѣній должностныхъ лицъ; то же самое происходило и въ Цугѣ, гдѣ были многочисленныя несчастія, влекшія за собою неспособность къ работѣ на многія недѣли. По окончаніи отчетнаго года, обязанность давать показанія и наказуемость молчанія получили отъ союзнаго совѣта силу общаго правила, и были потому уже неизбежною необходимостью, что, какъ оказалось изъ опыта послѣднихъ лѣтъ, хозяева по временамъ тонко притѣсняли къ оговоркѣ о неважности несчастій, чтобы умолчать о случаяхъ отвѣтственности, а потому провели рабочего ничтожнымъ вознагражденіемъ или отпустить его съ пустыми руками. «Но столь-же мало», говоритъ инспекторъ, «какъ слѣдовало предоставлять на сужденіе работодателей, что имъ признавать себя обязанными показывать, можно было положиться и на общинныя власти, которыя далеко не рѣдко замалчивали, по своему произволу, иной случай и не давали о немъ показанія кантональному правительству. Понятно само собою, что подобный образъ дѣйствій весьма опасенъ для интересовъ рабочего класса, именно тамъ, гдѣ владѣльцы фабрикъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются и наиболѣе вліятельными среди служащихъ лицъ». Число несчастій, достигшихъ до свѣдѣній инспектора въ теченіи года, простиралось до 156, въ томъ числѣ въ Цюрихѣ до 116, въ Гларусѣ — 25, въ Цугѣ до 6, въ С. Галленѣ до 5, Унтервальденѣ до 4, въ Ури, Швицѣ и Граубюнденѣ ихъ не было вовсе. Изъ нихъ 8 окончили смертью, 98 были совершенно излечены, безъ помѣхи для функцій работы, остальные съ ослабленіемъ и отчасти съ полною неспособностью одного или нѣсколькихъ органовъ. По причинѣ слишкомъ тѣснаго пространства и дурныхъ лѣстницъ, пораненія, вслѣдствіе паденія, соскользновенія, играютъ замѣчательно крупную роль. Поврежденія отъ движущихся валовъ и переносныхъ ремней столь многочисленны, что попрежнему приходится только падѣяться на уменьшеніе ихъ существующей опасности, и поэтому является весьма целесообразнымъ болѣе строгое распоряженіе относительно обращенія съ ремнями, а именно исполнѣ возможное запрещеніе наложенія ремней голыми руками. Врядъ-ли однако существуетъ на фабрикахъ другое приспособленіе, при употребленіи котораго столько рабочихъ терпитъ поврежденія, какъ круговыя пилы. Инспекторъ полагаетъ, что не показано и 20% дѣйствительныхъ поврежденій отъ круговой пилы. Соприкосновенные люди и ихъ принципы считаютъ, повидимому, почти само собою понятнымъ, что тамъ или здѣсь у кого-либо от-

рѣзываетъ палецъ. Но, тогда какъ многія другія опасности могутъ быть съ легкостью устранены при помощи надлежащихъ приспособленій, здѣсь присоединяется еще та черта, что сооруженіе хорошаго, повсюду применимаго и исполнѣ обеспечивающаго свою цѣль аппарата остается до настоящаго времени нерѣшенной задачею. Относительно устройства подобнаго приспособленія, самъ инспекторъ, съ помощью и совѣтомъ фабрикантовъ, производилъ обширныя изслѣдованія надъ дѣйствующими на ихъ фабрикахъ круговыми пилами, и пришелъ этимъ путемъ къ различнымъ проектамъ улучшенія. Совершенно необыкновенно, далѣе, число поврежденія на прядильныхъ и ткацкихъ машинахъ. Многія изъ нихъ были произведены частями машины, которыя многими фабрикантами, по прежнему, признаются безопасными. Такъ, напр., въ ткацкой пестрыхъ тканей случилось несчастіе съ однимъ лицомъ, которое хотѣло повѣсить пучокъ пряжи на руку и въ то же время переменить одну шпульку на машинѣ. Малый валъ, движущійся горизонтально подъ шпульками, схватилъ пряжу, и послѣдовалъ переломъ передней части руки, пятый случай, происшедшій подобнымъ же образомъ въ теченіи двухъ лѣтъ въ хлопчатобумажной и шелковой индустріи. Паровые котлы и паровые аппараты всякаго рода, къ счастью, не произвели въ настоящемъ году ни одного поврежденія. Это тѣмъ болѣе удивительно, что еще во многихъ мѣстахъ господствуетъ въ этомъ отношеніи полнѣйшее легкомысліе. Такъ, напр., инспекторъ напелъ въ употребленіи одинъ котелъ, принятіе котораго въ число аппаратовъ, подвергнутыхъ имъ изслѣдованію, было отклонено союзомъ швейцарскихъ владѣльцевъ котловъ, потому что о далѣйшемъ употребленіи его нечего было и думать. Въ другомъ заведеніи оказался котелъ, который могъ выдерживать только 6 атмосферъ давленія, но обыкновенно отапливался именно до этой степени напряженія пара. Подобнымъ же образомъ инспекторъ встрѣтилъ котелъ, находящійся подъ пространствомъ, тѣсно набитымъ рабочими, никогда не подвергавшійся изслѣдованію и порученный для надзора совершенно несвѣдущему истопнику. Подобныя-же злоупотребленія встрѣчались даже въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ существуетъ закономъ предписанный осмотръ паровыхъ котловъ, — конечно, не въ Гларусѣ, гдѣ владѣльцы котловъ дважды въ годъ должны присылать отчеты о томъ, въ какомъ положеніи были найдены ихъ котлы признанными экспертами, но въ Цюрихѣ, гдѣ существуютъ почти такіе-же распоряженія, хотя требованіе отчетовъ регулировано съ меньшею строгостью. Однако указаніе на существующіе недостатки немедленно нашло вниманіе у соответствующаго департамента и даже помощь. Во всякомъ случаѣ департаментъ считаетъ себя обязаннымъ впредь требовать отовсюду отчетовъ о происходившихъ надъ котлами изслѣдованіяхъ, хотя въ то же время падѣется, что въ скоромъ времени распоряженіе союзнаго совѣта дастъ право инспекторамъ требовать этого показанія также и въ другихъ кантонахъ.

Изъ числа несчастныхъ случаевъ, окончившихся смертью, одинъ, повидимому, совершенно не важный, послѣдовалъ при теченіи

металла. Небольшой разрывъ кожи на рукѣ, повелъ, по словамъ показанія о поврежденіи, «черезъ отравленіе крови» къ смертному исходу. Другой смертный случай былъ причиненъ тѣмъ, что рабочий поскользнулся и упалъ на водяное колесо. Вслѣдствіе паденія въ котелъ, наполненный горячею водою, умеръ третій; четвертый, вслѣдствіе контузии. Наконецъ, четыре смертные случая послѣдовали отъ прикосновенія къ переносному валу, изъ которыхъ одинъ основательно иллюстрируетъ всю опасность наложенія ремня голыми руками. Рабочему нужно было помѣстить упавшій ремень во впадину, которая находилась влѣво отъ лѣстницы для этого назначенія и отъ горизонтально-вращающагося, на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ отъ стѣны, переноснаго механизма. Онъ уже часто предпринималъ эту операцію и выполнялъ ее тѣмъ удобнѣе, что былъ лѣвшимъ. Ремень и ремневая впадина были въ надлежащемъ состояніи, валъ не имѣлъ никакихъ выдающихся клиньевъ или мѣстныхъ винтовъ, лѣстница была удобна и стояла крѣпко. Также и относительно платья несчастный не упустилъ изъ виду никакой предупредительной мѣры: онъ засунулъ блузу въ панталоны, надѣлъ сверху снятую на время жилетку и застегнулъ ее до верха. Къ несчастію, застегнутая жилетка повидимому, выдавила на длинномъ рукавѣ блузы значительное возвышеніе. Какъ только рабочий, пытаясь наложить ремень, дотронулся до вала, который, быть можетъ, былъ покрытъ отвердѣвшей смазкой, какъ валъ захватилъ блузу, завилъ ее и такъ сдавилъ грудную клѣтку, что смерть пришла мгновенно, несчастный даже ни однимъ звукомъ не могъ выразить опасности.

Предписанія инспектора относились къ недостаткамъ постройки въ 49 случаяхъ, къ обезпеченію подъема въ 51 случаѣ, къ охранѣ перемѣщающихся и движущихся частей машины въ 676 случаевъ, къ защитѣ цилиндровъ въ 124, къ защитѣ рѣжущихъ инструментовъ и аппаратовъ въ 160 случаяхъ.

Недостаточность выполненія предписаній, относящихся къ веденію рабочихъ списковъ и къ выставленію фабричныхъ правилъ, по прежнему, могла быть подтверждена въ весьма большомъ числѣ случаевъ. Многіе фабриканты видѣли въ веденіи рабочихъ списковъ одну лишь ненужную формальность, которая скоро должна придти въ забвеніе. Часто встрѣчались прибѣты къ стѣнѣ регламенты, которые были приняты правительствомъ только подъ условіемъ возможной перемѣны, но тѣмъ не менѣе остались въ прежнемъ видѣ. Относительно уплаты жалованья происходили различныя неправильности. Такъ, инспекторъ нашелъ въ одномъ граубюнденскомъ заведеніи систему полугодной расплаты съ рабочими, или даже полное отсутствіе правильной расплаты. Въ другомъ мѣстѣ необходимо было протестовать противъ уплаты жалованья въ воскресенье вечеромъ въ харчевнѣ, которой хозяиномъ былъ работодатель, и инспекторъ опасается, что то же самое встрѣчается мѣстами въ ткацкихъ. О размѣрѣ заработной платы трудно сказать что нибудь благоприятное. Послѣдняя, правда, рѣдко падала значительно, во многихъ и даже въ большинствѣ отраслей и вовсе не падала, а только сильно

упала въ вязальняхъ. Поэтому многіе рабочіе лѣтомъ ушли и снова принялись за лучше оплачиваемыя земледѣльческія занятія. Вязальщикъ средней руки зарабатывалъ въ иныхъ мѣстностяхъ всего 1 фр. 70 — 1 фр. 80 с. въ день, вязальщица отъ 1 фр. 50 до 1 фр. 20 с. Къ счастью въ настоящее время вязальщицы снова вполне заняты и заработная плата возрастаетъ.

Подробное обсужденіе посвящаетъ инспекторъ въ своемъ отчетѣ нормальному рабочему дню. Признаніе его законодательствомъ имѣло причиной соціальную и санитарную его природу. Но за нимъ послѣдовали худыя годы для промышленности. Прежде нежели явилась возможность обнаружиться медленно созрѣвающимъ плодамъ нормальнаго дня, наступили трудности его примѣненія, невыгоды, которыя долженъ былъ приносить (?) нормальный день и хозяевамъ и рабочимъ въ ихъ приобретеньи (?), и необыкновенно долго длившійся дѣловой кризисъ сдѣлалъ убытки еще болѣе чувствительными. Такъ произошло то, что рабочіе проклинали законъ, введеніе котораго привѣтствовали съ восторгомъ, а хозяева, трудившіеся надъ проведеніемъ его, съ раскаяніемъ боролись противъ собственнаго(?) творенія. Лишь меньшинство фабрикантовъ довѣрчиво поддерживало надежду, что хотя служба рабочихъ можетъ быть увеличена не сразу (и почему бы она должна была быть увеличена?) и, что лишь постепенно будутъ устранены трудности переходнаго состоянія, но что въ концѣ концовъ слѣдствіемъ законной защиты явится возрастаніе болѣе способнаго и сильнаго рабочаго класса, и, благодаря этому, конкуренція съ заграничными странами будетъ обеспечена лучше, нежели при помощи настоящихъ рабочихъ силъ, доведенныхъ до крайности истощеніемъ. На основаніи возможно точнѣйшихъ данныхъ и сравненій, г. Шулеръ приходитъ относительно воздѣйствія нормальнаго рабочаго дня на производство и приобретенья къ слѣдующимъ результатамъ. Придильни съ несовершенными старыми орудіями становятся, вслѣдствіе введенія нормальнаго дня, быстрѣе неспособными къ конкуренціи, нежели тогда, когда неограниченная продолжительность рабочаго времени позволяла имъ замѣнять недостаточность машинъ произвольной эксплуатаціей человѣческой силы; ручные придильные станки оказываются почти непригодными для пополненія убытковъ производства отъ уменьшенной дѣятельности придильника, тогда какъ, при самодѣйствующихъ машинахъ, убытки, соотвѣтствующіе уменьшенію часовъ, могутъ быть пополняемы на нѣсколько процентовъ ускореніемъ быстроты машинъ. Предположеніе, что окажется большая потребность въ рабочихъ, не нашло себѣ подтвержденія, скорѣе наступило противоположное. Поэтому ускореніе преобразованія придильныхъ соотвѣтствующимъ прогрессу техники путемъ становится необходимою, и гдѣ это требованіе не можетъ быть удовлетворено за недостаткомъ финансовыхъ средствъ, тамъ существованіе плохо устроенныхъ заведеній сдѣлается еще скорѣе невозможнымъ, чѣмъ это произошло бы при другихъ условіяхъ. Что касается до рабочихъ, то въ настоящее время придильники только въ мень-

шинствѣ фабрикъ несутъ значительные убытки; къ предварительнымъ же работамъ эти послѣдніе относятся вовсе не какъ послѣдствіе закона, а только какъ уменьшеніе платы, причиненное неблагоприятною конъюнктурою для хлопчатобумажной индустріи. Въ ткацкихъ бѣлыхъ и пестрыхъ матерій убытки двѣнадцатаго часа уже возстановлены. Инспектору даже цитировали примѣры, какъ рабочее время и пониженіе платы до 10 часовъ были компенсированы болѣею напряженностью силъ рабочихъ. Тамъ, гдѣ въ прежнее время въ ткацкихъ не существовало никакого правила для рабочаго времени, и продолжительность дня, прерываемая паузами для принятія пищи и для болтовни, сдѣлалась привычною, ограниченіе рабочаго дня повело къ болѣе постоянной работѣ, но вовсе не къ уменьшенію производства. Тамъ же, гдѣ рабочіе часы еще прежде эксплуатировались строгимъ фабричнымъ порядкомъ, уменьшеніе продукта наступало очень часто, почти правильно. Сравнительно же съ уменьшеніемъ числа манипуляцій, цѣнность оказанной работы поднялась, благодаря ей болѣе точности и равномерности.

По нашему мнѣнію, инспекторъ Шулеръ въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ различныя явленія и ихъ причины, и потому приписываетъ нормальному рабочему дню такіа послѣдствія, которыхъ онъ имѣть не можетъ. Что введеніе нормальнаго дня совпало въ Швейцаріи съ экономическимъ кризисомъ, на который имѣли одинаковое право жаловаться и хозяева, и рабочіе, это справедливо, но именно поэтому-то и не слѣдовало бы результаты кризиса ставить въ зависимость отъ нормальнаго рабочаго дня. Мы имѣемъ многочисленныя фактическія доказательства изъ новѣйшей экономической исторіи Англіи, что за всеобщимъ уменьшеніемъ рабочаго дня нисколько не слѣдуетъ пониженіе заработной платы, вопреки мнѣнію гг. фабрикантовъ, которые наивно воображаютъ, что могутъ всегда понизить плату въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ часовъ. Мало того, намъ извѣстны многіе примѣры, когда заработная плата повышалась именно тамъ, гдѣ уменьшались часы и наоборотъ. Если поэтому швейцарцы-рабочіе жаловались на рабочий день, то они очевидно не понимали, что дѣло состоитъ не въ немъ, а въ кризисѣ, освобождающемъ рабочую силу. Смѣшно было-же не только рабочимъ, но и самимъ хозяевамъ жаловаться на короткий рабочий день именно тогда, когда онъ и безъ того уже чрезмерно сокращенъ заваломъ рынка. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ, какъ говоритъ инспекторъ, рабочіе часы еще прежде соблюдались со строгостью, продуктъ уменьшился съ введеніемъ рабочаго дня просто потому, что фабриканты не сумѣли усилить интенсивность труда, или не нуждались въ томъ, по случаю переполненія рынка, а совсѣмъ не въ слѣдствіе уменьшенія рабочаго дня, которое, какъ показываетъ примѣръ англичанъ, ведетъ къ интенсификаціи труда и даже къ увеличенію продукта.

Печатаніе хлопчатобумажныхъ тканей только для отдѣльныхъ категорій своихъ рабочихъ имѣетъ временную потребность (?) въ большемъ, нежели 11-ти часо-

вомъ днѣ. Что касается шелковой промышленности, то были приведены факты, что большая механическая ткацкая въ Винтертурѣ еще въ 1874 г. уменьшила рабочее время до 11 часовъ въ томъ убѣжденіи, что въ 12 часовъ доставляется не больше продукта, и что доказано опытомъ, что увеличеніе продукта въ теченіе 12-го часа, когда работаютъ сверхсрочно, достигаетъ максимумъ 4% и потому не можетъ быть признано доходнымъ. Въ механическихъ мастерскихъ для обработки дерева и металла, при нормальномъ занятіи рабочихъ день не имѣетъ значенія, потому что здѣсь еще до введенія фабричнаго закона работы простирались не выше 11 часовъ. Съ улучшеніемъ хозяйственнаго положенія многіе промышленники пришли къ болѣе благоприятному сужденію о нормальномъ рабочемъ днѣ, а также и рабочіе во многіхъ мѣстахъ, гдѣ они раздѣляли съ работодателями недовольство закономъ, снова начали оцѣнивать благодѣянія нормальнаго рабочаго дня (что подтверждаетъ справедливость нашего заключенія относительно ошибочности ихъ первоначальнаго взгляда на вещи).

Разрѣшеніе работать свыше положеннаго времени было выдано въ к. Цюрихѣ 85, въ С. Галленѣ 38, въ Гларусѣ 15, въ Цугѣ 4 учреждениямъ. Большая часть ихъ приходится на хлопчатобумажную промышленность, прежде всего на придильни, потомъ на ткацкія. Далѣе идутъ шелковая промышленность, механическія мастерскія и пр. Въ к. Цюрихъ получило разрѣшеніе на 3 мѣсяца 41 учрежденіе, не болѣе 3 мѣсяцевъ 29, на 1—2 мѣсяца — 15. Цюрихское правительство лишь въ рѣдкихъ случаяхъ разрѣшало ночную работу, но за то часто дозволяло повтореніе занятій свыше времени для одного и того-же учрежденія; многія фпрмы приходили такимъ образомъ къ 9 мѣсяцамъ продленія работъ на основаніи трехъ послѣдующихъ разрѣшеній! Вообще, замѣчаетъ инспекторъ, распространеніе излишняго времени на ночные часы происходитъ нерѣдко, и кантональные правительства часто не обращаютъ вниманія на то, что ночная работа женщинъ и дѣтей ниже 18 лѣтъ. возраста не допускается, на основаніи закона, ни при какихъ обстоятельствахъ.

Произвольныя и безсознательныя нарушенія нормальнаго рабочаго времени, по прежнему, крайне не равномерны по мѣстностямъ и отраслямъ промышленности. Главная вина лежитъ на должностныхъ лицахъ, которыя благоприятствуютъ подобнымъ нарушеніямъ правъ рабочихъ, и представляетъ весьма печальное явленіе, когда даже полицейскій служитель, которому специально поручено наблюдать, извиняя себя несправностью «прогнѣвить вліятельныхъ господъ».

п. с.

РЪЧИ КНЯЗЯ КРАПОТКИНА НА МИТИНГАХЪ ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

Въ The Newcastle Daily Chronicle (радикальный органъ), July 3, и въ The Glasgow Herald, July 12, напечатаны отчеты о рѣчахъ кн. Кропоткина на митингахъ въ Ло-

родѣ Glasgow'ѣ и въ Durham'скихъ коняхъ. Рѣчи эти вызвали въ слушателяхъ сочувствіе къ русскому революціонному движенію и къ страданіямъ борющихся противъ русскаго правительства. Кн. Крапоткинъ въ данномъ случаѣ является популяризаторомъ русскаго революціоннаго движенія среди англійской публики, хотя и представляетъ это движеніе исключительно какъ чисто социалистическое, что, какъ извѣстно, въ настоящее время далеко не такъ. Передаю рѣчи съ значительными пропусками, ибо русскому читателю онѣ не сообщаютъ ни новыхъ фактовъ, ни новыхъ взглядовъ. Отчетъ можетъ быть интересенъ, чтобъ составить себѣ понятіе объ отношеніи англійской публики къ явленіямъ борьбы въ Россіи.

Дургамская рѣчь... «Имя дургамскихъ коней хорошо извѣстно въ Россіи (слушать, слушать). Мы слышали, съ какой энергіей вы боролесь за право устраивать союзы, право, которымъ вы теперь владеете, и мы въ этомъ подражаемъ вамъ (рукоплесканія). Мы хотимъ устраивать рабочіе союзы подобно вашимъ (слушать, слушать). Положеніе рабочихъ въ Россіи далеко хуже, чѣмъ здѣсь. Русскіе крестьяне буквально мрутъ съ голоду. Землевладельцы*) отнимаютъ у нихъ послѣдній кусокъ хлѣба, чтобы самимъ жить въ роскоши. Рабочій въ Россіи трудится 12—14 часовъ ежедневно и получаетъ за это 12 миллинговъ**) не въ недѣлю, а въ мѣсяцъ. (Крики «о, позоръ», shame). Таково положеніе нашихъ рабочихъ. Они спятъ по 12—15 человекъ въ комнатѣ, которая мѣше этой платформы («о позоръ»). Городскіе рабочіе абсолютно не имѣютъ правъ. Стачка въ Россіи — вещь невозможная. Противъ стачки тотчасъ посылаютъ полицію, арестуютъ ихъ и ссылаютъ въ Сибирь безъ суда («о позоръ»). Вы устраиваете открытыя организации, а мы должны соединиться въ тайныя общества. Мы добиваемся не сокращенія числа рабочихъ часовъ и не увеличенія платы, а правъ крестьянъ на землю («слушать, слушать»). Земля, воздѣлываемая крестьянами, должна принадлежать не владельцамъ, умѣющимъ только собирать ренту, а крестьянамъ («слушать, слушать», рукоплесканія). Мы находимъ несправедливымъ, что рабочій долженъ трудиться для роскоши немногихъ бездѣльниковъ (громкое одобреніе), между тѣмъ какъ онъ самъ съ женой и дѣтьми голодаетъ. А что несправедливо, то должно быть уничтожено («слушать, слушать»). И мы работаемъ для уничтоженія этого... Мы требуемъ, что бы производитель богатства имѣлъ достаточную пищу и тепло въ своемъ домѣ (громкія одобренія). Чѣмъ же правительство отвѣчало на наше требованіе? Нашъ держали въ тюрьмахъ по 3 и 4 года до суда и потомъ ссылали въ Сибирь. И мои лучшіе друзья работаютъ теперь въ рудникахъ, подобно тому, какъ вы работаете

здѣсь (рукоплесканія)... Мы думали, что тотъ, кто не каждый день соприкасается съ рабочими, не можетъ понять ихъ страданій. И мы пошли работать вмѣстѣ съ рабочими (рукоплесканія). Кто не могъ пахать землю, учился ремеслу (рукоплесканія)... Мы знали, что въ Англии народъ любитъ свободу и стоитъ за нее и мы сказали себѣ: будемъ подражать англичанамъ въ этомъ (рукоплесканія). Было время, когда и въ Англии сажали въ тюрьмы безъ суда, было время, когда вы, дургамскіе рудокопы, были поставлены въ необходимость защищать свою свободу оружіемъ («слушайте, слушайте»). Мы пытались подражать вашему примѣру.... Въ Россіи движеніе растетъ и наконецъ унесетъ постыдный деспотизмъ, который мы видимъ теперь (рукоплесканія)... У насъ въ тюрьмахъ правительствомъ употребляютъ физическія пытки помощью электричества («о позоръ!»)..... Рабочій народъ присоединяется къ революціонному движенію, и на недавно воздвигнутой въ Петербургѣ висѣлицѣ дочь генерала Перовская была повѣшена рядомъ съ рабочимъ Михайловымъ—за одно и то же дѣло освобожденія Россіи отъ деспотизма («о, позоръ!»)..... Когда деспотизмъ будетъ уничтоженъ въ Россіи, я надѣюсь, вы будете читать симпатію къ русскому народу, не къ русскому правительству, которое есть врагъ народа и которое ходило въ Болгарію не съ цѣлью освобожденія славянъ, а для того, чтобъ притѣснять ихъ.... Не далеко время, когда рабочіе всѣхъ націй найдутъ средства противъ всѣхъ притѣсненій въ мірѣ» (громкія рукоплесканія).

Mr. Hill и Mr. Terrell предложили благодарить оратора, что и было исполнено посредствомъ рукоплесканій.

Гласговская рѣчь на митингѣ въ City Hall. Президентъ въ немногихъ словахъ объяснилъ, что князь Крапоткинъ былъ очевидцемъ страданій людей въ Сибири и ужасной бѣдности народа въ центрѣ Россіи и что онъ, возмущенный страданіями своей націи бросилъ общественное положеніе и рѣшился работать для свободы русскаго народа (рукоплесканія).

Князь Крапоткинъ, принятыи аплодисментами, дѣлаетъ очеркъ прогрессивнаго движенія въ Россіи, начиная со временъ царствованія Николая; онъ рассказываетъ объ освобожденіи крестьянъ съ недостаточнымъ надѣломъ, объ употребленіи розогъ для вымучиванія податей, взяточничествѣ чиновниковъ, закрытіи правительствомъ воскресныхъ школъ, преслѣдованіи деревенскихъ школъ и кооперативнаго движенія, о политическихъ преслѣдованіяхъ, объ арестахъ 1873—74 года за стремленіе интеллигенціи работать среди простаго народа, о варварскихъ условіяхъ одиночнаго заключенія, доводящихъ арестантовъ до сумасшествія и самоубійства (въ публикѣ крики: «о, позоръ»), о почтовыхъ обыскахъ, о томъ, что правительство вѣшало людей за то, что они съ оружіемъ защищали свое жилище отъ нападеній жандармовъ. Онъ рассказываетъ о варварскихъ условіяхъ содержанія политическихъ каторжниковъ. Выраженіе князя Крапоткина: «но русское правительство не могло перевѣшать и сослать всю революціонную партію» вызываетъ ап-

лодисменты среди слушателей, точно такъ же какъ и слова: «не должны ли бороться противъ этого всѣ, кто понимаетъ, что такое положеніе вещей невозможно?» «Революціонная партія, говоритъ Крапоткинъ, широко распространялась. Если дѣйствующія лица и не очень многочисленны, то они имѣютъ много симпатизирующихъ имъ во всѣхъ классахъ общества. (Аплодисменты).... Правительство дезорганизовано... и настоящіе невыносимыя условія должны кончиться скоро (аплодисменты). У насъ совершается движеніе, подобное предшествовавшему великой французской революціи (аплодисменты)... Когда русскій народъ сдѣлается хозяиномъ своей участи, Россія войдетъ въ семью европейскихъ націй и не будетъ служить угрозой для европейскаго міра» (аплодисменты).....

Священникъ Webster предложилъ слѣдующую резолюцію: «Митингъ, выслушавъ рѣчь князя Крапоткина, выражаетъ свое крайнее негодованіе на дѣйствія русскаго правительства по отношенію къ своему народу, и митингъ убѣжденъ, что цивилизующій прогрессъ не возможенъ для русскаго народа до тѣхъ поръ, пока его угнетаютъ несправедливые законы и пока его принуждаютъ рабски молчать и переносить деспотизмъ. Митингъ сочувствуетъ страданіямъ тѣхъ русскихъ патриотовъ, которыхъ преслѣдуютъ, ссылаютъ и заключаютъ въ тюрьмы за ихъ связь съ дѣломъ любви къ родинѣ и прогресса». (Аплодисменты).

Предложеніе это было принято единодушно.

К. Н. Р.

СОТРУДНИКИ Г-ЖИ ADAM.

Рѣшительно «la Nouvelle Revue» дѣлается официальнымъ органомъ русскіихъ консерваторовъ всякихъ отбиковъ!... Какъ и слѣдовало ожидать, эти господа понемножку переносятъ въ журналѣ m-me Adam специфическую атмосферу нашей отечественной охранительной прессы.

Во второй августовской книжкѣ «N. R.» помѣщена статья г. О. К. «Голосъ изъ Россіи», — отвѣтъ автору статьи «Что дѣлать?», напечатанной въ томъ-же журналѣ въ книжкѣ отъ 15 мая. Г. О. К.*) высказывается въ своей статьѣ славяно-москвофиломъ и рѣшительнымъ поклонникомъ и Аксакова, и Леоптьева, и Каткова, котораго, между прочимъ, авторъ называетъ «краснорѣчивымъ защитникомъ нашей (?) школы»! Всѣ идеи его — старыя погудки на старыи ладъ, хорошо намъ извѣстны уже по писаньямъ трехъ литераторовъ, имена которыхъ уже упомянуты нѣсколько выше. Все тѣ-же теории о передачѣ начальныхъ школъ, понама, объ «энергическомъ охраненіи» классицизма, о строгомъ правительственномъ надзорѣ за университетами и пр. Все та-же ненависть къ Петру I за то, что онъ уничтожилъ обычай московскихъ царей созывать, «когда имъ заблагоразсудится», земскій соборъ, «рѣшенія котораго царь, по своему усмотрѣнію, могъ принимать или отбрасывать». Все тѣ-же гоненія на конституціонализмъ, какъ

*) Въ московскихъ газетахъ было не разъ объявлено, что этимъ вензелемъ подписывается г-жа Карѣва-Новикова. Ред.

*) А не правительство?

Ред.

**) По нынѣшнему курсу 6 р. Англійскому рабочему, какъ вообще западному, такая плата совершенно непонятна при той цѣнѣ пищевыхъ продуктовъ, которая стоитъ въ зап. Европѣ. Но въ Россіи такая плата болѣе понятна, хотя никто не станетъ отрицать, что она совершенно недостаточна для человѣческаго существованія.

систему несогласную съ духомъ и желаньемъ большинства Россіи, «которой отвратительна самая идея видѣть государя работъ парламентскаго большинства». Старо, хотя и ни на чемъ не основано, и утверждение автора, что Россія не угрожаетъ ни гражданская война, какъ въ Соедин. Штатахъ, ни революція, какъ въ Пруссіи и Австріи въ 1848—49 гг., ни коммуна, какъ во Франціи въ 1871 г., «потому что Россія здоровый организмъ». Хотя авторъ предвидитъ возраженіе на это по поводу паденія стоимости нашего рубля, которая варьируетъ между 250 и 270 ст., — но его не проймешь *par si peu de choses*; онъ съ англоблизмомъ отвѣчаетъ: «Аргументъ былъ-бы страшенъ, если бы Россія была ни что иное, какъ компанія на акціяхъ или банковый домъ. Къ счастью, мы на столько еще варвары, чтобы сморгнуть на себя, какъ на *zoo politicon*, какъ на государство, имѣющее и другіе интересы, кромѣ интересовъ своихъ рентъ. Мы предпочитаемъ, въ крайнемъ случаѣ, летѣть на Востокъ съ тѣнями Годфрида Бульонскаго и Людовика Святаго, чѣмъ «красъ» на биржѣ. Мы предпочитаемъ крестовый походъ миру во что бы то ни стало. Пренебрегать своими материальными интересами иногда значитъ возвышаться нравственно. Есть народы, которые живутъ бѣдными, и другіе, умирающие отъ богатства!» Это все очень благородно и даже рыцарски, но, по нашимъ меркантильнымъ временамъ, слишкомъ абсурдно. Замѣтимъ автору, что даже «летѣть на Востокъ съ тѣнями Годфрида Бульонскаго и Людовика Святаго» нельзя въ нашъ вѣкъ государству, не заботящемуся о своихъ рентахъ: и на этотъ «полетъ» нужны деньги. На счетъ-же нравственнаго роста въ примѣненіи къ Россіи просто смѣшно слышать: какой ужъ тутъ нравственный ростъ въ странѣ, гдѣ больше всего крадутъ, и крадутъ на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія.

Патетическое восклицаніе г. О. К. по поводу народовъ, живущихъ въ бѣдности, не болѣе, какъ наивная, институтская идилія, въ родѣ «съ милымъ рай и въ шалашѣ»; въ дѣйствительности-же жить, т. е. развиваться, народъ не можетъ, будучи бѣднымъ: дурныя матеріальныя условія «бѣднаго» народа ведутъ, съ одной стороны, къ увеличенію количества преступленій, т. е. къ вырожденію моральному, съ другой — къ усиленію смертности, т. е. къ вырожденію матеріальному...

Но оставимъ глубокомысленныя теоріи нашего автора: это все старо, все это не мало лѣтъ ужъ мы читаемъ въ писаньяхъ известной части нашихъ литераторовъ. Въ статьѣ г. О. К. удивили насъ только его полемическіе приемы и не потому, чтобы они были ужъ такъ новы, — нѣтъ, для насъ они новаго ничего не представляютъ, но мы не ожидали встрѣтить ихъ въ европейской печати: г. О. К. центр тяжести своей полемики противъ М***, автора статьи «Что дѣлать?», утверждаетъ на доказательствѣ что М*** не русскій. Очевидно, г. О. К. видитъ въ этой статьѣ какую-то интригу, не то польскую, не то нѣмецкую и турецкую, не то жидовскую. И послушайте, какъ убѣдительно г. О. К. доказываетъ иностранное происхожденіе М***.

Въ своей статьѣ М***, проникнутый уваженіемъ къ печати, замѣчаетъ между прочимъ:

«только теперь ужъ не къ иностраннымъ князьямъ обращается Россія для выслушанія своихъ жалобъ: она обращается къ самому могущественному властелину нашего времени, къ Прессѣ!» — «Русскій не сталъ-бы такъ говорить», замѣчаетъ тономъ глубокаго убѣжденія г. О. К. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ русскій можетъ уважать прессу?!

М*** называетъ послѣднюю восточную войну «несправедливой и несчастной». — «Одинъ только турокъ можетъ такъ называть эту войну!» восклицаетъ нашъ авторъ. Но главное доказательство г-на О. К. въ пользу его утвержденія, что М*** не русскій, это его недостатокъ уваженія къ славянофиламъ и москвофиламъ... Въ заключеніе г. О. К. упрекаетъ своего противника въ пренебреженіи «истиной» и ловить его «*en flagrant délit de roésie d'imagination*»....

Странные сотрудники у *in-me Adame*! Пождемъ еще немножко, и въ ея журналѣ заведется отдѣлецъ, не уступающій своимъ полемическимъ красотами нашимъ охранительнымъ журналамъ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Въ львовской газетѣ «Дѣло» (отъ 6 сентября) находимъ слѣдующія свѣдѣнія о процессѣ г. Павлика: «послѣ трехдневнаго разбирательства процессъ этотъ окончился 2 сентября. Судъ предложилъ присяжнымъ 15 главныхъ вопросовъ, касающихся слѣд. преступленій: оскорбленіе величества и нарушеніе общественнаго спокойствія; преступленія противъ религіи, нравственности, брака, устава о печати; распространеніе запрещенныхъ брошюръ и принадлежность къ тайному мѣстному сообществу, задающемуся социалистическими цѣлями. Всѣ эти преступленія-де г. Павликъ совершилъ изданіемъ брошюръ «Дзвинъ», «Молоть» и сборника «Громада». Присяжные, послѣ часоваго совѣщанія, вынесли оправдательный приговоръ, при чемъ по двумъ главнымъ вопросамъ (оскорбленіе величества и нарушеніе общественнаго спокойствія) въ пользу подсудимаго было большинство 7 голосовъ противъ 5, по тремъ вопросамъ (принадлежность къ тайному сообществу, преступленія противъ нравственности и распространеніе запрещенныхъ брошюръ) въ его пользу высказались всѣ, по остальнымъ же вопросамъ онъ оправданъ болѣе или менѣе значительнымъ большинствомъ. Прокуроръ рѣшенія присяжныхъ не опротестовалъ, и г. Павликъ тотчасъ же выпущенъ изъ тюрьмы уголовного суда».

По полученнымъ нами частнымъ свѣдѣніямъ г. Павликъ, въ нарушеніе всякой законности, по поддержаніи его два дня въ полиціи, отправленъ этапнымъ порядкомъ на родину, въ село Монастырское, близъ Коссова, въ Галиціи.

Indépendance Belge телеграммою изъ Петербурга отъ 7 сентября сообщаетъ, что 13 числа этого мѣсяца будетъ публикованъ императорскій манифестъ, касающійся коронаціи царя, каковая имѣетъ со-

вершиться 15 (по русскому счету). По свѣдѣніямъ же «New-York Herald», отъ 12 сентября, вслѣдствіе представленія князя В. А. Долгорукова, коронація снова отложена на неопредѣленное время.

Въ «Justice» отъ 4 сентября П. Л. Лавровъ опровергаетъ помѣщенное, очевидно, со словъ людей дурно освѣдомленныхъ во 2-мъ томѣ книги г-на Леруа-Болье: «l'Empire des tsars et les russes» извѣстіе будто А. И. Герценъ имѣлъ особый фондъ для изданія «Колокола», который фондъ, послѣ его смерти, поступилъ въ распоряженіе издателей революціоннаго журнала «Впередъ». «Могу утверждать, говорить г. Лавровъ, что «Колоколъ» издавался на средства Герцена безо всякой помощи какого бы то ни было сторонняго «капитала». Но въ особенности я могу удостовѣрить, что никогда ни одна копія изъ фонда революціонной пропаганды не поступала черезъ Герцена, его друзей или родственниковъ къ издателямъ журнала «Впередъ» (въ августѣ!), которымъ я управлялъ съ 1873 по 1876; могу также отрицать съ увѣренностію, всякую передачу «фонда» подобнаго рода кому бы то ни было въ этотъ промежутокъ времени».

Къ слѣдующему №-ру мы надѣемся получить изъ вполнѣ компетентнаго источника разъясненіе о «фондѣ на пропаганду», дѣйствительно бывшемъ въ распоряженіи покойнаго А. И. Герцена; пока же замѣтимъ, что извѣстіе, помѣщенное въ книгѣ г-на Леруа-Болье и объясненіе П. Л. Лаврова по этому предмету — не точны. Невозможно сомнѣваться лишь въ томъ, что на изданіе журнала «Впередъ» не пошло и не могло пойти изъ означеннаго «фонда» ни одной копіи.

ОБЪЯВЛЕНІА.

Въ Типографіи «Вольнаго Слова» продаются отдѣльными сброшюрованными

изданіями:

ВОЛЬНОЕ СЛОВО
за 1881 годъ, 20 №№.
Цѣна 10 франковъ.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО
за 1882 годъ, 16 №№.
Цѣна 8 франковъ.

„НАРОДНАЯ ВОЛЯ“

о централизаціи революціонной борьбы въ Россіи.

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова».)

Цѣна 50 сант.

къ біографіи

А. И. ЖЕЛЯБОВА

М. Драгоманова.

(Отд. оттискъ изъ «Вольнаго Слова».)

Цѣна 50 сант.